

Э
р
и
к
а
Л
е
г
р
а
н
ж

Фрай Уэнсли

Охотник на демонов

Эрика Легранж

**Фрай Уэнсли – охотник
на демона. Книга вторая**

«Автор»

2017

Легранж Э.

Фрай Уэнсли – охотник на демона. Книга вторая / Э. Легранж — «Автор», 2017

Лучшая защита – нападение, а что остается делать бедному экзорцисту, как не самому отправляться на поимку демона, которого оберегают верные и преданные лютые чудовища. Древний замок негостеприимно встречает своего освободителя, всячески пытаясь ему помешать, а что дальше? Прилетит ли Фрейлин на выручку, или белый колдун вернется? Кстати, где он пропал, не случилось ли с дядей Фрая какая-нибудь беда? Много вопросов, а ответы ему суждено отыскать самому. И как бы не так, вот только призрачное министерство магов и колдунов заинтересовалось удачливым пастором, а там тоже надобно держать ухо востро, министры и их служащие – народ непредсказуемый, могут предать и оком не моргнув.

ЧАСТЬ I. ПРОТИВОСТОЯНИЕ ЛЮБВИ И СМЕРТИ

ГЛАВА 1. Рассказывает о жителя Беррингтон-холла

Старинная лесная дорога, уходящая вглубь темных чащ, которой пользовались разве что редкие пассажиры и лесные животные, сейчас громогласно исполняла свои обязанности. Кавалькада, состоящая из двадцати всадников и добротного экипажа, запряженного четверней, без промедления мчалась по узкой тропе, минуя особенно темные участки рощей, что встречались им на пути. Всадники переговаривались между собой, особенно когда выезжали на просветленные участки, бурно выражали свои переживания. Это был обученный наемный отряд, состоящий из проверенных и надежных патрульных – бывшие солдаты королевской гвардии, отвоевавшие в колониях не один год и умирившие отчаянных бирманцев. В число их даже входило несколько сипаев, которые оставив службу в колониальной Индии, перебрались в Англию. Эти восточные воины особенно разговорчивы, вели диалог на своем наречии, когда отвоёвывали у леса право двигаться дальше. Экипаж тоже был предназначен для таких выездов: решетчатые окна, укрепленная дверца и металлический корпус, покрытый черной лаковой краской. Путники знали куда отправлялись и перестраховались заранее. Кучер, восседавший на козлах, находился в подобии кабинки, что укрывала его от нападений сзади и сбоку. Лошади были в специальной упряжке, которая предусматривала параллельное соединение сбруи с вожжами. Чтобы при потере даже троих животных, карета продолжала двигаться. Вся конструкция была изготовлена под заказ и влетела владельцу в кругленькую сумму по тем временам. Но знатный богач не скупился обезопасить свою жизнь, держа при себе личный отряд военных. Теперь этот самый богач ехал в карете со своим спутником, недовольно оглядываясь на закатные всполохи на небе:

– Мистер Уэнсли, неужели нельзя было подождать до утра, и в утренние часы отправится в столь опасное путешествие?

– Мистер Батлер, не беспокойтесь обо мне, я не боюсь ночных сумерек, уже не боюсь. Но не хочу, чтобы что-то или кто-то помешал мне осуществить задуманное. Если я задержусь у вас на ночь, к утру все будут об этом знать, а мои друзья довольно быстрые, чтобы достичь пределов вашего имения еще до моего отъезда. Я просто не могу ни с кем объясняться и никого уговаривать. Тем более, что на их стороне будут ваши сыновья.

– Что ж, не скрою, придется иметь дело с вашими друзьями и родственниками, негодующими от того, что я лично везу вас в замок Дарквудских рощ, но я уважаю ваше решение, и пойду на любые переговоры, даже самые эмоциональные. Видит Бог, ваш дядя с меня спросит обо всем, только доберется до городка. С вашей премилой сестрой, я думаю, проблем не будет, но ее компаньонка может на меня наброситься – такая нервная особа.

– Именно ее я не хочу видеть, пусть уважает мое решение, оно продиктовано долгом, а не прихотью. С дядей мы как-нибудь объяснимся, он прекрасно знал, что мне предстоит пройти, так ему и передайте.

Фрай был не настроен сейчас разглагольствовать по этому поводу и дальше, его спутник тут же прекратил всякие разговоры, обдумывая свое положение. Так они добрались до ворот Беррингтон-холла, бедный сторож побежал открывать своему господину калитку.

– Дальше я сам, – заверил Фрай своего провожатого и вышел из кареты.

– Желаю вам всего наилучшего, я постараюсь следить за вашими делами в замке, через моих людей, но сам туда не пойду. Боюсь, что со мной может случиться помешательство или иное помутнение разума. До встречи, мистер Фрай, надеюсь, мы еще увидимся, и если что понадобится, передавайте весточки через слуг.

Пастор слегка кивнул в знак согласия и пошел к сторожу, чтобы тот проводил его в имение. При себе Фрай имел небольшой чемоданчик с самыми необходимыми вещами, он не предполагал, что надолго задержится в этих стенах. Экипаж покидал местность так же стре-

мительно, как и прибыл. Фрай с долей сожаления наблюдал за скрывшимся отрядом бравых патрульных и отъездом своего благодетеля – легкая печаль перед свершением грандиозного. Он встряхнул это наваждение и пошел вперед со слугою.

Сторож выглядел седым старичком, немного прихрамывал и постоянно пугливо озирался. Он представился Бирюком и просил только так его и назвать, без каких-либо приставок. В дальнейший разговор не вступал, был угрюм и молчалив. Интересно, что пришлось увидеть этому человеку в своей жизни, да еще прислуживая в столь опасном месте? Но разве не понятно, что здесь даже стены пропитаны смертельной опасностью, хотя замок был великолепен. Ощущалось, как с легкой руки заботливых хозяев, постоянно происходили обновление фасада и внутреннего убранства. Без этого старая кладка обязательно дала бы трещину, но ее поддерживали: Каменные глыбы отшлифовали, упрочнили фундаментные плиты, положили на новый раствор. Вымостили аллею, обсадили карликовыми деревцами, что получили популярность благодаря торговли с новым светом. Это не была многовековая руина, нет, вполне современное здание, что чудесным образом сохранило предание веков и теперешние усовершенствования. Деревянный частокол заменили каменной кладкой, потом и вовсе ее убрали, оставив донжон и прилегающие крепостные сооружения, связанные с замковой стеной. Теперь уже не было надобности оборонять жилище, стены исполняли роль архитектурного экспоната. Небольшие смотровые башенки остались, но они поросли плющом и казались зелеными великанами с огромной несоразмерной головой. Таков был замок, некогда созданный для фортификации западных земель от набегов северных народов, позже – противостояние саксов и норманнов, а также для защиты королевских земель во время противостояния вельможных семейств. Он выстоял многие осады, благодаря внутреннему источнику, что поддерживал сооружение в целостности. Сейчас же, черные рощи отгородили его от остального мира, замок полностью погрузился в молчаливое уединение. Может поэтому молчал Бирюк, когда сопровождал молодого пастора, нет, не до главного входа, он вел джентльмена к отдельному домику, который расположился во внутреннем дворе крепости, примыкающий к донжону. Здесь, по словам сторожа, жила вся прислуга, по вечерам в замке никого не было, очень страшные вещи там происходили. Он вспомнил предыдущего владельца, как тот порой выбегал во двор в ночном халате и колпаке, и орал, что есть силы.

Фрай хотел расспросить детальней, но слуга на многое пожимал плечами, мол – я не знаю или не велено о таком распространяться. Интерес постепенно угасал, правда, пастор здесь и все увидит своими глазами. Они дошли до служебной застройки и их вышел встречать управляющий помещьем. Он представился Теодором Делайлом, ему вручили записку от патрона, с которой тот ознакомился за несколько минут, потом про себя кивнул и обратился к прибывшему пастору:

– Извините, за столь опасливое поведение, но это место не располагает к себе посетителей, к чужакам мы относимся с подозрением, – учтиво пригласил Фрая войти в дом, а сторож поковылял к себе в сторожку, он был единственным отшельником, которому положено было находиться в уединении от иной прислуги:

– Он мрачноват и немного свихнутый. Хотя особой опасности не представляет, но после того, как Бирюк предал сожжению черного кота, мы стараемся держать его подальше от остальных.

Теперь Фрая не удивляло столь неординарное поведение отшельника, от такого он бы и сам держался подальше, неизвестно, как отнесется он к экзорцисту, может принять его за чернопоклонника и тогда предать инквизиторскому суду. Мистер Делайл выглядел вполне нормальным человеком, придерживался той же простоты в одежде, что и преподобный Уэнсли: не щеголял новомодными бордовыми изысками, ограничившись добротным шерстяным сюртуком и высокими сапогами, а также цилиндрической шляпой, которая покоилась на трюмо, неподалеку от входной двери. Он пригласил молодого пастора в свой кабинет на первом этаже,

который длинным коридором отделялся от служебных комнат – кухни, людской столовой, личных комнат конюха, лакеев, садовников, плотников и другого мужского населения замка. Женская прислуга спала на третьем этаже, а комнаты для гостей и спальня управляющего находились на втором. В общей сложности проживало здесь около сотни человек, поэтому пристройка исполняла роль многоэтажного густонаселенного частного дома. Слуги жили по двое и трое в комнате, чтобы обезопаситься. Была здесь должность часового патруля, который обходил крепость по утрам, чтобы убедиться, что остальным слугам не грозит никакая потусторонняя опасность. Объезжали они также парковую зону и сад. И так каждый день по нескольку раз. Теперь Фрай убедился, что доходы мистера Батлера куда выше, чем ему представлялось до этого, сколько же денег уходит на содержание подобного дома, но он не допускает, чтобы его родовое имение подверглось упадку.

Они вошли в кабинет управляющего – это было довольно просторное помещение, видимо здесь он проводил собрание наемных рабочих и выплачивал их заработок. Несколько лав, подпертые к стене, подтверждали догадки преподобного пресвитера Уэнсли. В остальном, кабинет отличался простотой и практичностью, здесь была своя небольшая картотека и библиотека, единственным украшением служили красивые часы, что отбивали минуты и часы. Большой циферблат украшали два ангела, что музицировали на флейтах, порхая своими небольшими крылышками, довольно искусная работа, да и стрелки с цифрами отливали золотом, видимо это старинный антиквариат каким-то образом перекочевал из господской гостиной в рабочий кабинет служащего.

– Это подарок, – уточнил мистер Делайл, когда все внимание Фрая было приковано к огромным часам. – Предыдущий виконт пожелал, чтобы у меня были эти часы, как напоминание о верной службе. Нынешний владелец одобрил дядин подарок.

– Видимо, вы заслужили подобное доверие, – уточнил Фрай, любуясь настоящим произведением искусства. Управляющий встал и подошел к молодому пастору, поравнявшись с ним:

– Видите, мистер Уэнсли, я давно прислуживаю роду виконта Беррингтона, меня еще нанял его дядя в достаточно молодом возрасте, мне едва исполнилось двадцать и захотелось помочь своей обедневшей семье. В резюме я указал, что нечувствителен к магии, так оно и есть, все аномальные происшествия проходят мимо меня, я даже этому рад, сохраняю здравость ума. Ваш приезд, считаю в высочайшей степени, героическим поступком, вы, судя по письму патрона, человек обладающий даром, а это означает – они вас будут тревожить. Мистеру Фортрайду я запретил здесь появляться, он тоже владеет этим даром, вспомнить хотя бы при каких странных обстоятельствах умер его дядя. Да еще у меня на руках, очень мрачные воспоминания, скажу я вам.

– Они меня тревожат, стоило мне ступить на эти территории, – уточнил Фрай.

– Но здесь их сосредоточение, впрочем, вы уже приехали, что толку теперь вас отговаривать. Постараемся как-то сдерживать их происки.

– С завтрашнего дня я буду детально исследовать замок, в особенности, его подвалы. Думаю, пригодятся все для моего сопровождения, что вы скажете на это?

– Патрульные к вашим услугам, хотя им порой мерещатся странные вещи, но в основном все сдержанные, кроме Бирюка, его однажды посетило провидение, с того момента как подменили бедолагу.

– Скажите, а странные смерти у вас происходили? – Фрай вспомнил рассказ местных жителей о мистере Виллибже и его похоронах.

– Хм, – нахмурился управляющий. – Загадочных смертей у нас не было давно, с самых похорон виконта, тогда, конечно, времена были темные, но сейчас относительно спокойно. А что, до вас дошли какие-то вопиющие слухи?

– Вспомнилась одна история про местного жителя по фамилии Виллибж, говорят его хватил удар, он работал у вас.

Мистер Делайл снова заложил руки за спину, отвернувшись к окну, он несколько минут молчал, видимо что-то сопоставляя, не хотел делиться этим с наглым гостем, что заявившись без спросу, начинает всем интересоваться. Хотя эти предположения были только в голове пастора, мысли управляющего нам постичь не дано – он не доверился автору сей новеллы, оставив свои раздумья при себе:

– Я же говорил вам, мистер Уэнсли, во время похорон усопшего виконта – дяди нынешнего наследника – в доме творился бардак, но ваш житель умер не оттого, он сам себя приговорил к смерти.

– Каким образом? – удивился Фрай.

– Он сжег себя вместе со своей супругой, – невозмутимо ответил управляющий. – У них был свидетель, который дал показания мировому судье – мистеру Стоксону.

– А вам неизвестно почему он это сделал?

– Не могу знать, преподобный отец. Свидетель предпочел покинуть свою службу после столь впечатляющего события, больше мы про него не слышали. А теперь я приглашаю вас со мной отужинать, предпочитаю пораньше улечься спать, не задерживаться допоздна, – управляющий поклонился своему гостю, приглашая к себе в комнату, где он обычно кушал в одиночку.

Преподобный отец не был противником составить компанию мистеру Делайлу, но не привык ложиться рано, а неприступного собеседника можно было разговорить под действием пары стаканчиков вина. Ужин тоже не предлагал много изысков, только сытное жаркое и оранжевые дары – молодые овощи из теплицы. Вино вкусное, двадцатилетней выдержки, правда сухое, ибо сладкие сорта винограда тут не пользовались популярностью:

– Я поселю вас рядом со своими апартаментами, одному скучно занимать целый этаж.

Фрай налил себе еще вина, сделал глоток и решил спросить:

– Мистер Делайл, а вы не думали когда-нибудь отсюда уехать, обзавестись семьей? – хмель развязывает язык, да и что было такого противоестественного в этом вопросе, разве может человек не хотеть создать для себя уютное гнездышко?

Управляющий как-то тоскливо вздохнул, как показалось его собеседнику:

– Когда-то хотел, была одна девушка на примете, но она вышла замуж рано, зачем ей дожидаться пока я заработаю достаточно денег, а теперь мое положение вполне стабильно, но нет юношеского запала искать вторую половинку. Здесь меня все устраивает.

– Даже несмотря на то, что замок подобен спящему вулкану? И не говорите, я помню, вы сказали, что нечувствительны к нечисти, но это не означает, что ее нет.

– Тогда кто же будет присматривать за замком, нынешнему виконту нельзя сюда приезжать, как и его сыновьям? Я долгие годы верно тружусь на благо славного рода, и мне кажется, при любой развязке добровольно отсюда не уеду.

– Но если вдруг все закончится и мистер Батлер – то есть, виконт Беррингтон – сможет переселиться сюда, неужели вы никогда не захотите оставить свой пост?

Управляющий неоднозначно пожал плечами, будто он и сам не ведал чего в сущности хочет. Видимо, менять что-то в своей жизни для него сложнее, нежели быть одиноким. Фрай вздохнул, если ему суждено выжить, чего бы он хотел от этой жизни? Хотя об этом стоит подумать потом, когда у него останется эта самая жизнь, а не могильная плита или место в родовом склепе.

Комната уже была готова, служанки исполняли все приказания без промедления, хотя Фрай не наблюдал привычной суеты, не слышал громких разговоров женской прислуги, подобно тем, что творились в отцовском доме. Что ж, тихие служанки на вес золота или им нужно хорошо платить, чтобы они не начинали возмущаться по воле каждого удобного случая. И если бы не балдахин, пастор почувствовал бы обстановку пастората и уснул быстрее, но огромное сооружение маячило у него перед глазами, впрочем, уставший организм смирился с неоднозначной конструкцией и дал глазам отрадный отдых. Надолго ли?

Это чувство появилось, стоило переступить ворота замка, но оно казалось вполне объяснимой опаской перед неизведанным, мало ли где поджидает нечистый, он прибыл в его логово и никакие предостережения его не удержат. Да еще и этот странный сторож, такой нелюдимый, что впору в театре исполнять мрачные роли предвестников сатаны. Разговор с управляющим немного развеял сомнения, но только не упоминание о самосожжении, да еще и с супругой. Неужели призрачная леди отвезла бедную женщину на добровольную казнь? Пока что только вопросы и мало неясных ответов, а еще чувство предостережения, будто кто-то просит помочь, но ты его не слышишь, а ощущаешь неведомым шестым чувством. И если бы сны помогли или призраки, которые могли подсказать, но все молчали, кроме вот этого странного предчувствия, что что-то он еще не сделал или должен сделать. Вот только Фрай не мог разгадать причину своей тревоги. Может нечисть пытается выманить его, но щит, установленный дядей, преграждает любое вмешательство – остается маленькая запредельная черта, с помощью которой на него воздействуют. В скорости все тревоги окутала мягким пледом дремота, а с ней пришел сон, необычный:

Это был красивый луг, усеянный необычными цветами. Настолько яркими, что бросались в глаза, резали взгляд своей красотой. Фрай брел узкой тропкой, вокруг расстилались травы, шелестели деревья, но не от ветра, его здесь не было. Впереди лес, изнутри излучающий свечение: каждый листик переносит энергию от корней к солнцу, но его тут нет, только необычный диск синеватого света. Будто день встретившись с ночью, поменял солнце на луну, и ее поддерживал лес, отдавая частички солнечных зайчиков. Так необычно и в то же время спокойно, никого нет в округе, никакая опасность не притаилась в кронах деревьев или под сенью вековых стволов, только тишина. И эта тишина материальна, ощутима: мягкая, эластичная, но в то же время, удерживается определенными границами. Уэнсли не хотел этого, чуждый ему мир не привлекал, снова появилось чувство тревоги, снова кто-то бьется сквозь его защиту, пытается поговорить, но тщетно. Он шел мимо деревьев, ветви касались его плеча, но бывало, увесистые кроны сами убирались с его пути, ведь это сон, тут может быть что угодно или кто угодно.

– Ты прав, смертный, во сне вы видите причудливые картинки, но разве они являют лишь плод вашей фантазии, может эти сны принадлежат моему народу и моей стране? – голос был женским, но низким и утрашающим. Фрай остановился, осмотрелся по сторонам, неужели с ним снова заговорили призраки, но ведь они шептались, как небольшие колокольчики, а это был грубый голос, пусть и принадлежал женскому полу:

– Я не имею желаний разглагольствовать с тобой, смертный, ты сейчас в моем мире, так что думай поаккуратней, иначе можешь обратно не проснуться! – голос повысился, видимо его размышления разозлили неведомую собеседницу, тогда стоит к ней обратиться:

– Кто вы такая?

– А присмотришься повнимательней, смертный, ты находишься в Прекрасной долине, населенной сказочными существами, а я нахожусь в паре шагов от тебя.

Странно, но он никого не видел, и снова осмотрелся, пока его взгляд не поймал какое-то движение у кроны дуба. Подойдя поближе, увидел, что дерево имеет выпуклое человеческое лицо, только оноросло со стволом и ветвями.

– Что вы такое? – не удержался от вполне закономерного вопроса преподобный отец.

– Дреяма, – спокойно ответило дерево. – И не называй меня неживым предметом, я такое же существо, что и ты, только моя суть сейчас древовидная, а ты состоишь из крови и мяса.

– А почему я оказался здесь? Я ведь только вздремнул, даже не думал перемещаться в сказочные места, так что не нужно меня в этом обвинять.

– Ты близко возле источника магии, а он в свою очередь соединяет вашу страну и мой мир, но даже не поэтому ты здесь оказался. Твой путь заказан, ты собираешься драться с демоном, а ведь нужно до него еще добраться.

ГЛАВА 2. Недоверие бьет в грудь острым кинжалом

– Что вам от меня надобно? – поинтересовался Фрай, с интересом разглядывая Дреяму. Действительно – древовидное существо, вот только обладающее разумом. Может и деревья в темных рощах Дарквудского леса могут перевоплощаться. И если впасть в немилость к этим загадочным и вековым титанам, больше никогда уже не выберешься из их объятий. Тем временем, сказочное существо тоже несколько изучало человека, вернее читало его мысли:

– Ты, верно, хотел спросить, чем мы тебе можем помочь, поскольку нам все равно, что творится в твоём мире. Но твоё опасное путешествие может и не достичь желаемого привала, никакая карта не поможет вам – смертным – добраться до Кровавого Алтаря.

– Так вы решили мне помочь? Но если вам нет дела...

– Мы опасаемся последствий. Пока что, я не буду говорить тебе всего, просто в нужный момент доверься не глазам, а ощущениям. Они выведут тебя, только не попади в ловушку. А теперь прощай, пребывание в этом мире без спроса ограничено.

Дреяма просто вытолкнула удивленного Фрая за пределы Прелестной долины, он проснулся, когда за окном серело предрассветное марево, и туман стелился мягкой периной во внутреннем дворе замка. Было тихо, единственным нарушителем дремоты являлся загадочный сторож, что сновал повсюду, как подстреленный. Он не звал на помощь, просто заглядывался во все уголки, будто что-то искал. Потом схватил топор из складских камор, где хранились заготовленные дрова и уголь, и рванул к лесу, минуя замковые ворота. Фрай подумал, что ему не хочется бежать вслед за скудоумным человеком, мало чего у него в голове, ещё зарубает невзначай. Поэтому пастор пропустил мимо странную картину и растянулся на удобной кровати ещё на несколько часов. Скоро его позвали к завтраку, хотя он уже был одет и выбрит, явившись точно в положенное время, в прекрасном расположении духа. Мистер Делайл встретил его почтённо, позвонил в колокольчик и они принялись вкушать сытный завтрак. К овсянке предлагались разнообразные мясные закуски, в том числе и дикие куропатки. Оказывается, дружинники частенько отстреливали дичь, так что недостатка в разнообразии пище не имелось.

– Признаюсь честно, наша кухарка творит подчас такие деликатесы, что мне пришлось одно время много разъезжать и прогуливаться пешком, чтобы не располнеть от её выпечки. Сегодня на лэнч рекомендую отведать сахарных пончиков со сливками, – улыбнулся управляющий, доливая себе ещё немного кофе, что благоухал из кофейника.

Гость последовал его примеру, уж очень все было вкусное, видимо хозяин не скупился на провиант для слуг, вот они и не хотели оставлять свой пост. Мужчины обсуждали разнообразные виды стрелкового оружия, мистер Делайл был любителем подобного вида снаряжения, начиная от самых первых луков до арбалетов. Подобное оружие, хоть и висело в качестве украшения, но вполне пригодно для использования. В своё время он упражнялся бердышом и алебардой, чтобы накачать мускулатуру рук, но сейчас его захватила стрельба из лука, особенно по диким животным, это казалось мистеру Делайлу благородной охотой.

Впрочем, Фрай показал свой красивый меч, и он очень заинтересовал управляющего, тот изумлялся столь тонкой работе и начал выпытывать, где сие творение сделано, не знает он случаев кузнеца. Но молодой человек не распространялся, каким образом ему подарили это орудие, уточнив лишь, что это персональный подарок и о его происхождении ему ничего не известно. Но мистер Делайл продолжал примеряться к клинку, испытывая его в своих руках, отметив насколько тот легкий и плавный. Он ударился в историю замка, рассказывая какие легендарные кузнецы прислуживали роду Беррингтонов с незапамятных времен. Тут их увлекательную беседу нарушил ворвавшийся сторож Бирюк, растрепанный и перепачканный:

– Мистер Делайл, почему они забрали у меня все спички, мне нечем разжечь даже камин, а у меня важная миссия – я обязан изгнать нечисть.

– Бирюк, ты взялся за старое, снова отловил бедное животное и мучишь его? Я приказал всем не давать тебе ничего опасного и острого, и спичек тоже.

– Вы не понимаете, оно залетело сюда не просто так, оно странное и лучше я его предам очистительному костру.

Мистер Делайл решил не церемониться со свихнутым служащим, выгнал его восвояси, порекомендовав заниматься своими прямыми обязанностями. Но умалишенный не унимался, твердил о своем великом предназначении, что открылось ему – он защитит замок от всякого зла, и удалился.

– Видите, почему я его изолировал, все служанки боялись находиться подле него, он всех обзывает ведьмами.

– Бог велит терпеливо обращаться с нищими духом, но их увлечения бывают опасны. Церковь предлагает все же отправлять таких людей в специальные заведения – больницы для умалишенных. Там за ними уход и чтение Библии каждый день.

– Жалко бедолагу, много лет служит верой и правдой. Пока что я за ним приглядываю зорким оком, а потом все же попрошу сэра Фортрайда устроить дальнейшую его судьбу.

Они бы еще завели разговор на интересные темы, но Гвен вбежала перепуганная, и заявила, что Бирюк устроил кострище посреди двора. При этом он сам не свой и выкрикивает строки из Библии. Мужчины отправились унимать помешавшегося безумца, что творил бесчинства, отпугивая всех вокруг. Мистер Делайл даже взял небольшую дубинку, которая нынче была в обиходе у бобби и констеблей, чтобы в случае сопротивления применить ее. Свой поступок он прокомментировал острой необходимостью подобной жестокости:

– Я не буду попросту его бить, лишь, когда он не будет себя контролировать.

Фрай согласился с его доводами, не хватало еще пострадать от рук этого умалишенного. Они вышли во двор, где Бирюк устроил костер, видимо нашел огневище и развел огонь. Он умудрился натаскать целый ворох сухого хвороста; с бревен составил постамент и обложил его ветками. Создал на подобии инквизиторского костра, который был популярен несколько веков назад. На помосте стояла деревянная клетка, самодельная, потому как сделана на спех, а в ней билась какая-то птица. Хворост уже разгорался, едкий дым наполнил воздух, клубнями подымался вверх. Чудовищное зрелище, приправленное сумасбродными движениями сторожа, который буквально прыгал вокруг костра и выкрикивал что-то про Бога, сатану, ангелов и чистилище. Фрай порекомендовал бы ему исповедаться и пойти прислуживать в церковь, где его бы не так терзали бесовские наваждения. Мистер Делайл вступил с Бирюком в диалог, рекомендуя тут же прекратить это своеволие и разобрать кострище, которое разгоралось все сильнее. Бедное животное неистово кричало в силках, не имея возможности выбраться. Уэнсли подошел поближе, посмотреть, кого же такого чудовищно страшного поймал этот безумец. Он несколько секунд пытался разглядеть что-то сквозь дым, а потом чуть не похолодел от ужаса – сожжению подлежала серебристо-серая сова с рыжим загривком. Это была его знакомая, перекинувшись птицей. Пастор бросился тушить огонь, приказал всем слугам, что сновали поблизости, принести воды, а сам чуть не вручную, сняв свой сюртук, боролся с огнем. Управляющий бросился ему на помощь, он разгребал горящий хворост от поленьев. Принесли воды, сбежалось человек двадцать, огонь потушили. Фрай схватил клетку и начал ломать прутья, бедная птица извелась, кончики ее крыльев прихватило огнем, но молодой человек все потушил. Он замотал сову в сюртук. Все это время, Бирюк рвался помешать им, взывая к суеверному страху, но его держали два бравых дружинника, чтобы он не мешался под ногами. Обозленный Уэнсли подошел к умалишенному сторожу и гневно произнес:

– Ваше поведение переходит всякие границы, я бы рекомендовал вас удалить отсюда, вы опасны для общества.

– Прихвостень нечисти! – выкрикнул Бирюк, но тут же отведал дубинки мистера Делайла и завыл, поумерив гнев, и сменив его нытьем. – Это не сова, с ней что-то не так, я видел...

Но Фрай не желал больше его слушать, он чинно отвернулся и отправился к себе в комнату. За спиной он слышал, как управляющий принялся его отчитывать, как что-то угрожал, а тот рыдал как дитя. Вот только преподобному почему-то не было его жалко, он показался ему сегодня не совсем в себе, когда выкрикнул несправедливые обвинения, тогда в его глазах зажегся неестественный огонек. Как бы не пришлось усмирять вселение, что притаилось в его душе, жаль, что в своих наблюдениях Уэнсли не сомневался.

Но теперь у него появилась определенная проблема: как воспримет управляющий наличие совы-перекидыша под своей крышей? Ведь тогда Бирюк был отчасти прав, и необычное животное может показаться суеверным обитателям замка опасным врагом. В каком-то роде это будет правдой, что очень печалило пастора. Недаром он отправился в путь без своих друзей, не хотел привлекать лишнего внимания. Надобно выдворить сову обратно сегодня же. Она притихла в его руках, бережно замотанная, лишь только огромные изумрудные глаза смотрели на своего спасителя. Фрай подозвал одну из служанок, попросил принести ему успокоительного снадобья и чистые бинты, а также немного холодной воды. Тут же подоспел мистер Делайл, услышав часть разговора, принялся расспрашивать, не нужна ли преподобному отцу помощь лекаря, который проживает в Хиллидж-форде, но пастор отказался, аргументируя тем, что сам он не поранился, но хочет осмотреть птицу. Управляющий удивился столь трепетному отношению священника к дикому животному. Но Фрай объяснил, что это его домашняя сова и прилетела вслед за хозяином и теперь не хочется ему, чтобы его любимица пострадала.

Удовлетворившись таким ответом, Уэнсли отпустили без лишних возражений. Он подождал, пока служанка доставит ему необходимые вещи и заперся на щеколду. Тут же размотав сюртук, выпустив птицу. Сова сразу перекинулась Фрейлин. Девушка вся дрожала, была на грани истерики, тут же бросилась в объятия Фрая и начала жаловаться:

– Как я испугалась, что он сожжет меня...

– Как ты сюда попала?

– Я летела за тобой, я не могла тебя бросить.

– Неужели мистер Батлер все рассказал?

– Он ничего не говорил, но когда достал из кармана амулет, я обо всем догадалась и прочла его мысли, он очень громко думал..., а тут этот безумец меня словил, когда я приземлилась у ворот. Не повезло, пыталась вырваться, но он обмотал меня веревками и посадил в клетку. Фрай, я звала тебя, но щит преграждал мои мольбы, как же я перепугалась... – она уткнулась ему в плечо и зарыдала. Теперь пастор мог объяснить себе ночное предчувствие, Фрейлин хотела с ним связаться, но не могла.

Они простояли в обнимку некоторое время, пока истерика девушки не прекратилась, потом пастор осторожно отстранил ее и осмотрел на предмет ожогов. Вроде бы она не пострадала, вот только обгорели рукава ее платья и края роскошных волос. Но все же, ей предложили выпить успокоительного, а Фрай самолично окунул ее руки в холодную воду. После проведенных процедур, он решился поговорить:

– Фрейлин, ты должна покинуть это место сегодня же.

Дама удивленно подняла глаза на него, но прочитав в них твердую решимость, отвела взгляд:

– Ты боишься, что меня обнаружат? Но я буду сидеть тихонечко, только прошу, не гони меня прочь.

– Это опасно, как я буду уверен, что с тобой все в порядке. Я не смогу таскаться везде с совой. И не только поэтому беспокоюсь, есть еще одно важное обстоятельство, которое я узнал совсем недавно.

– Фрай, прошу тебя, не прогоняй меня. Я смогу тебе помочь, в моих силах превращаться в невидимку, я прошмыгну незамеченной мимо любой охраны.

– Ты не понимаешь, Фрейлин. Ты опасна для меня.

Эти слова резанули по сердцу, прошли у самого основания, дева посмотрела на пастора такими глазами, что трудно было не прочесть в них боль и непонимание.

– Он ведь не отпустил тебя, ты по-прежнему его марионетка, его сова-разведчица.

Девушка не могла осмыслить, что говорил ей пастор, не до конца понимала сказанное.

– Ты о чем сейчас говоришь?

– Ты до сих пор прислуживаешь магу, он видит твоими глазами, что происходит с нами. Так ты выдала отца Вейта, ведь сама мне говорила, что наблюдала за ним, а через тебя на него смотрел враг. Брауни были правы, когда предупреждали об опасности.

Фрейлин встала и прошла по комнате:

– Но как!?! Белый колдун применил сильное заклинание, сказал, что я больше не во власти графа, – она закрыла лицо руками, отрицательно покачала головой, потом снова хлинула. – Но, я же надеялась, что больше этот ужас не повторится.

– Граф надменно утверждал противоположное.

– Ты встречался с ним наедине? – она похолодела от ужаса.

– Я с ним не только встречался, я с ним еще и сразился, заставив врага бежать, даже трофей остался.

– Он очень силен, как тебе удалось его победить?

– У меня есть дар, не забывай об этом. И дар этот мне помогает. Но сейчас я прошу тебя, отправляйся домой. Ты нужна Марии, пока меня нет, ты должна встретить белого колдуна, как только он прибудет, убедишь не делать никаких глупостей. Я справлюсь без вас.

– Фрай, я не хочу тебя бросать, – она почти взмолилась. – Я боюсь худшего.

– Обещаю, что постараюсь быть осторожней.

Она замотала головой и села на кровать, опустив голову. Как плохо было сейчас осознавать свою ненужность, когда любимый человек гонит тебя прочь – ты для него опасна. Как же избавиться от влияния мага, как доказать это Фраю?

– Тогда мне лучше вообще держаться всех подальше, я опасна даже для бедняжки Марии. Девочка вообще не умеет защищаться.

– Поэтому я и прошу тебя побыть с ней рядом, думаю, защиты Батлеров ей вполне хватит, а ты будешь поддержкой. Я не знаю, насколько времени я здесь задержусь, но даже пара дней может быть губительна для ее впечатлительной натуры. А раз ты меня видела живого и невредимого – успокой бедняжку Марию.

– Скажи мне, Фрай, что тебе еще сказал маг, мне очень важно знать?

– Ничего особенного не говорил, одно лишь, что очень злился, хотел вернуть, натянув поводья, потом передумал.

– Значит, я каким-то образом сохранила с ним связь, но ведь раньше я чувствовала его взгляд в своих глазах.

– Сейчас он наблюдает за всеми с помощью зеркальца или блюбочка, он вроде так сказал, я не помню уже. Я был тогда крайне зол.

Фрейлин прошла по комнате, задумчиво осмотрела уютное помещение, где расположился пастор, постояла некоторое время к нему спиной, чтобы молодой человек не мог увидеть ее выражение лица и спокойно к нему повернулась:

– Ты сможешь меня отсюда вынести, чтобы больше никакой умалишенный не преградил мне путь.

– Конечно, Бирюк схвачен, а остальные не проняты таким всеобъемлющим животным страхом, граничащим с помешательством. Я отпущу тебя, и больше меня не ищи, это не безопасно для всех нас.

– Разрешите мне самой решить свою судьбу, в ровен час я буду нужна, без магического проводника ты демона не найдешь или тебе самому придется с себя срывать преградный щит.

Фрай не согласился с утверждениями знакомой, его проводники буквально отрывали от повседневности. Дреяма не просто так появилась во сне, это необычное существо сможет помочь, потому что, все хотят избавиться от неконтролируемого зла. И будет лучше, если Фрейлин поймет это сейчас, может потом они смогут решить проблему с ее зависимостью, нет таких привязок, которые невозможно разорвать, но сейчас молодой джентльмен был неуверен, когда с ним рядом друг, а когда придется вворачиваться от взгляда врага. А еще этот палец, который необъяснимым образом остался такого цвета, как был при жизни: теплый, мягкий и пластичный. Ведь труп должен окоченеть и разлагаться, особенно маленькая его частичка, но нет, оно живое, а значит, скоро хозяин придет за своей плотью. Фраю показалось, будто в кармане что-то дернулось, легонько начало шевелиться. Будто кто-то нетерпеливо пытается изъять приобретенное и это в присутствии Фрейлин, значит, за ним наблюдают.

– Тебе пора, – холодно отозвался молодой человек, и выставил вперед свою руку, сова сразу тяжелым грузом свалилась на нее.

Выходил Фрай спокойно и с достоинством, на дворе было тихо, если не считать садовника, что возился с телегой, да двух служанок, спешащих в дом управляющего. Бирюка не было, видимо его отправили в сторожку или посадили под замок, но встречаться с умалишенным чревато. Фрай напоследок погладил свою знакомую по красивому загривку и отпустил ввысь. Сова скрылась в небесах, будто растворилась в солнечном свечении, пастор постоял несколько минут, жмурясь от солнца, а потом решил вернуться к своим делам, у него на сегодня столько планов. Ненавистный трофей шевельнулся еще раз, нетерпеливо, а потом притих, значит, выводы пастора были верны – маг смотрит на него, и без Фрейлин он будет чувствовать себя свободнее, хуже, когда враг предупрежден.

Он вошел в помещение, немного помедлив напоследок, и его окликнул мистер Делайл, который заметил, как Фрай выпустил птицу:

– Решили все же, не испытывать судьбу?

– Да, пусть птица держится подальше от этого места, тогда и вам не придется постоянно следить за сторожем.

– Да, давненько за ним такое не наблюдалось, наверное, дикие животные возбуждают в его сознании воплощения сатаны. Но я рад, что теперь все, как прежде, я отослал его в сторожку и пригрозил, чтобы он от туда носу не высовывал несколько дней, пока не одумается. Придется отменить ему принятие спиртного перед сном, хотя по утверждению бедолаги, это единственное средство, которое помогает от бессонницы, но боюсь, что оно имеет побочное явление с его воспаленным воображением.

– Так или иначе, вы покажете, что он поступил дурно.

– Да, несомненно, – про себя кивнул управляющий, а потом заговорил тихонько, чтобы его не услышали, будто советовался с невидимым советчиком:

– Я ведь правильно поступил... ты тоже так считаешь, Бирюк сам виноват, не нужно было вести себя столь неподобающе... я знаю, что нужно тебя слушаться, но он неплохой малый...

– дальше бормотание стало совсем неразборчивым, Фрай удивился его одиноким разговорам, но что он мог сказать – человек изнывает от скуки, вот и начал разговаривать сам с собой.

В общем, жители Беррингтон-холла имели за собой странные привычки, хоть и говорили, что не ощущают влияние стражника ада на свою жизнь, Уэнсли дал себе зарок присматриваться к каждому, поскольку неизвестно, сколько у кого скелетов.

ГЛАВА 3. Наваждение или любовь?

Фрай достал карту замка, которую взял взаймы у мистера Батлера. Бумага очень старинная, пропитанная специальным раствором, чтобы не крошилась. Пастор бережно развернул

фолиант и посмотрел на чертежи, его интересовало расположение старых подвалов и проходов, в одном из них намеревался увидеть помещение, связанное с алтарем или любую подсказку. Никто не ведает, где расположен источник, но ведь он существует и демон добрался до него. Фрай осторожно переворачивал карту, будто в какой-то момент мог заметить лазейку.

Единственно, посторонний шум со двора заставил его ненадолго отвлечься. В замке не водились сторожевые собаки или хозяйские коты, может они просто боялись здесь поселиться, но вполне возможно, с легкой руки ненормального Бирюка. Фрай поморщился при воспоминании об умалишенном стороже, которого заперли в сторожке, но больше не хотелось его проводить, как священнику, потому что становилось не по себе. Открывать пошел сам мистер Делайл, и преподобный Уэнсли немало удивился, когда назад с ним под руку шла молодая девушка, примерного возраста с Марией, но что делала в этом месте благородная барышня? Пастор не сомневался, что это явно не служанка пожаловала к ним. Интересно знать, ведает ли обо всем хозяин, раз допускает гостей или гости приезжают без ведома виконта? Фрай отвлекся от размышлений, наблюдая за управляющим и юной леди, которые шли к подъезду жилого домика и беседовали. Может девушка заблудилась, и ей ничего не оставалось, как приблизиться к жилому особняку, но скорее, она знакома с мистером Делайлом, поскольку общались они на короткой ноге. А ведь управляющий мог поручить многочисленным слугам доставить леди хотя бы в город или в имение Батлера. Но потом поведение управляющего в корне изменилось – он встал на колени, будто умоляя даму о чем-то. Фрай занял наблюдательный пост у окна, стараясь быть незамеченным, его заинтересовало резко изменившееся поведение столь важного человека, коим тот казался накануне. Сейчас его мальчишеская выходка солидного джентльмена безусловно противоречила. Почему Делайл повел себя столь странным образом? При этом, молодая дама совершенно не казалась смущенной, наоборот, повелительно отчитывала его, махая указательным пальчиком, будто перед ней нашкодивший мальчуган. Может это его дочь, с которой он давно не виделся? А сейчас испытывает муки совести? Но Фраю до этого казалось, и они вчера поговорили, что управляющий холостяк и браком себя не обременял. Но, может это внебрачная дочь и теперь ему стыдно за свой проступок? Вполне логичное объяснение, но при этом, безупречная репутация мистера Делайла замарана столь неподобающим образом. Да и что эта девица делает здесь, неужели приехала навестить отца? Вопросы и догадки отняли время, отгородив здравые рассуждения о поисках алтаря на задний план, а теперь нужно покинуть свой пост у окна и все же попытаться переключиться на фолиант.

И может это казалось поначалу несурзным, но Фраю припала до души красота девушки: юное и невинное существо с белокурыми кудряшками, легким румянцем на щеках и пухлыми губками. Светлый ангелочек, заглянувший в старый, полный ужасов, дом. И с чего вдруг такой интерес к этой мисс, наваждением ворвавшийся в его сознание. Меж тем, Делайл поднялся с колен и теперь отряхивал свой чистенький выходной костюм. Барышня ждала, пока джентльмен наведет нужный порядок во внешнем облике, потом по-свойски подхватила его под руку и они проследовали к крыльцу жилого домика.

Фрай быстро покинул свой пост и раскрыл карту. Тем временем в холле слышались шаги, направлялись явно в кабинет управляющего, где сейчас находился Уэнсли. Что ж, придется повидаться с новоприбывшей гостьей, не убегать же, подобно преступнику. А еще интересно узнать, кто эта девушка, которая несколько минут назад сразила серьезного господина. Мистер Делайл постучался, зная, кого застанет в своем кабинете. Фраю ничего не оставалось, как откликнуться.

– Мистер Уэнсли, рад вас застать здесь. Хочу представить вам кое-кого.

В кабинет вошла белокурая барышня в красивом кисейном платье, в легкой шали и отделанной искусственными цветами шляпке. Она не смутилась при виде незнакомого молодого человека, наоборот, улыбнулась самой обворожительно-наивной улыбкой.

– Мисс Жаннетт Дюбуа, мистер Фрай Уэнсли – преподобный пастор Дарквудского прихода.

Молодые люди обменялись общепринятыми приветствиями, но разговор как-то не вязался, а мистер Делайл не спешил прогнать неловкое молчание. Фрай испытывал непонятное ему смущение, глупая робость овладела телом и жестами, хотя он всегда почитал себя человеком слегка бесчувственным и отнюдь не влюбчивым. Все его догмы сводились к тому, что истинная любовь проходит испытание временем. Но почему же сердце учащенно колотится, а дыхание прерывисто?

– Я очень рада нашему знакомству, – произнесло маленькое видение, склонив голову чуть набок. – Мистер Делайл не успел мне ничего сказать, но я уже вижу какой вы необычайный человек.

– А что же он успел вам сказать?

– Что у вас есть странный питомец – серебристая сова.

– Вот как, – он улыбнулся, ибо просто не мог справиться с посетившем его наваждением, делившим сознание. Жаннетт подошла к молодому человеку, обошла и взглянула на лежавший фолиант:

– Вы архитектор? – невозмутимо задало вопрос приятное мановение. – Или зодчий? Это прекрасный замок, я вам ручаюсь. Он столько перенес. Дядя Теодор рассказывал мне.

– Дядя? – не сумел справиться с удивлением молодой пастор, искоса наблюдая, как на мгновение перекосилось лицо управляющего, но потом снова приняло невозмутимость. Ага, вот почему он вел себя с ней так по-свойски, значит они родственники, но мистер Делайл не хочет распространяться про свое родство с юным созданием. Репутация потихоньку восстанавливалась в глазах Фрая, этот человек снова казался ему верхом джентльменства. Ну что ж, иметь красивых племянниц никто не запрещал и не осуждал. А если это прелестное создание еще и являлось наследником его состояния, то это делало ее притягательной для многих неженатых джентльменов.

Стоп, откуда такие матримониальные мысли, неужели Фрай видит в случайном знакомстве свою судьбу? Но сейчас он кажется себе немножко в нее влюбленным. Его разум не мог постичь столь непонятное для себя состояние души и сердца. А еще это прелестное искушение так открыто улыбалось, что невозможно было оторвать свой взор.

– Мы состоим в дальнем родстве, – уклончиво ответил управляющий, желая при этом скрыть досаду в своих словах, что опять же доказывало, как не хотел он распространяться при пасторе.

– Я приехала сегодня навестить мистера Делайла, и тут он мне рассказал о прибывшем новом посетителе в замке, о его странном питомце и о том, что Бирюк взялся за старое.

Видимо ее визиты были частыми, поскольку девушка была наслышана обо всех новостях в имении виконта. Что ж, это даже слегка приятно, потому как они смогут видаться, если ему придется задержаться. Ее нежный голос будоражил в нем некоторые затаенные струны, и полностью обезоруживал. Фрай от чего-то так сильно ей доверял, что даже не подумал свернуть карту, что с того, что девица заглянет в планировку замка, хотя до этого молодому пастору казалось, что не стоит посвящать посторонних людей, ведь это может быть опасно.

– Расскажите, что вы ищете? – поинтересовалась девушка, водя маленьким пальчиком по сплетению переходов коридоров и нижних этажей.

– Я ищу древний источник магии – Кровавый Алтарь, который находится здесь.

– Как интересно, мистер Делайл не рассказывал мне, что замок еще и волшебный. А ведь это очень интересно, я верю в магию, а вы, мистер Уэнсли?

– Я ее вижу, не то, что верю.

Жаннетт заглянула в его глаза, настолько, что видела душу насквозь, Фрай растворился в этом взгляде, он улыбнулся ей как отчаянно влюбившийся молодой человек. Ведь не бывает

так, что видишь юную особу и считаешь ее своей супругой, раньше это показалось бы ему опрометчивостью, но что случилось сейчас, душа просто возликовала. Его магнитом тянуло к этому неискушенному существу, будто они созданы лишь друг для друга, что половинки одного целого и это целое готово соединиться.

– Вы удивительный человек, – чуть слышно произнесли девичьи губы, но чуткий слух уловил малейшие звуки, будто был создан слышать только ее.

– Я всегда думал, что посредственный...

Она вздохнула, а ему отняло дыхание, время шло в каком-то непонятном ритме, но сейчас оно не существовало для пастора Уэнсли, как и окружающее. Они смотрели друг на друга и не могли наглядеться. Как жаждущий в пустыне не может напиться родниковой воды, он готов черпать еще и еще, но до конца его иссохшее трудным переходом тело не наполняется влагой.

– Вы всегда себя недооценивали, – выговорил маленький ангелочек, будто запечатлел эту истину на бумаге.

Фрай вообще о многом не догадывался в своей натуре до недавнего времени, и если с ним происходят перемены, значит так и должно быть. Но их непосредственный разговор прервал чей-то негромкий кашель.

Мистер Делайл все еще находился в кабинете и пока что наблюдал за воркующей парочкой, и не сказать, что был этим доволен. Во всяком случае, его нахмуренный лоб говорил, что он не одобряет столь стремительное знакомство. Жаннетт обратила внимание на родственника и улыбнулась ему, тут же морщины немного разгладились:

– Я просто хотела поближе познакомиться с мистером Уэнсли, – задорно объяснилась барышня и на несколько шагов отошла от пастора. – Я рада, что теперь вам не придется скучать в одиночестве, это очень вредно для деятельной натуры. А вы, мистер Уэнсли, – теперь она обратилась к пастору, только с безопасного расстояния. – Вы будете искать этот магический источник, так увлекательно, будто вы первооткрыватель нового континента, жаль, что об этом не напишут в газетах, я бы с удовольствием почитала.

– Я могу рассказать об этом лично вам, – не удержался заверить ее Фрай и сразу ему подарили незабываемый взгляд, полный затаенных надежд.

Меж тем, управляющий не спешил покидать помещение, надеясь побыстрее забрать свою родственницу из компании молодого пастора. Фрай был красивым и воспитанным джентльменом, вполне возможно, что это побудило мистера Делайла стоять на стороже репутации его племянницы. Но он не торопил ее, смиренно ожидая, когда разговор, наконец, исчерпается. Хотя, в сущности, о чем разговаривали эти двое? Сейчас они замолчали, девушка вдруг опустила глаза, на щеках заиграл румянец, что так красил ее юное личико, молодой человек тоже будто озарился изнутри, взгляд его ловил любое движение девицы. Трогательная картина на холсте художника, но только для полной цветовой призмы слишком мрачноватыми мазками ложатся невеселые думы управляющего, пора заканчивать рисунок.

– Мисс Жаннетт, думаю, если вы уж решили к нам присоединиться, я распоряжусь поставить дополнительный прибор, а после мои караульные выедут с вашим экипажем безопасным путем.

– Мистер Делайл, неужели вы так стремительно торопитесь выпроводить меня, я хотела побыть с любимым родственником несколько дней, а не уехать в ночь, да и по такой местности.

Управляющий пристыжено опустил глаза, девица говорила дельные вещи, опасно прогуливаться по ночам в лесу, а в Дарквудсе и подавно. Уэнсли одобрительно кивнул на утверждение дамы, но ему больше хотелось подольше с ней пообщаться, эта искорка взаимопонимания, ему нужно разобраться, как глубоко она вошла в сердце или это обычное увлечение?

– Хорошо, тогда я дам нужные указания поселить вас на третьем этаже.

– Ах, какая жалость проживать всю жизнь в глуши, да еще без домоправительницы, тогда я бы могла поселиться рядышком с почтенной женщиной, а не со сварливыми девками.

Она снова улыбнулась, а вот Фрай немного нахмурился, его здравомыслие зацепилось за эту фразу, пыталось излечиться от наваждения, но следующие слова снова растворили его подозрительность.

– Не осуждайте меня, мистер Уэнсли, но в прошлый раз мне попались такие соседки, чуть ли не сквернословили на каждом шагу, я такого наслушалась. Но это единичное упущение, поистине здесь прекрасная прислуга, жаль, что дом простаивает без хозяина...

– Почему вы подумали, что я буду вас осуждать?

– Потому что, я увидела это в вашем взгляде, вы вдруг помрачнели, а я не хочу показаться натурой злоязычной, просто это своеобразный крик души. Я души не чаю в моем дядюшке, пусть наше родство дальнее, но он во многом мне помог, и теперь я появилась около него в надежде на помощь, профессиональную, у меня снова проблемы с родительским наследством, я всего лишь девушка в злом мире.

Мистер Делайл подошел поближе, видимо это и для него стало новостью, он заглянул Жаннетт в глаза, постоял так несколько минут, потом отошел и проговорил:

– Это снова повторится, – на сей раз управляющий действительно удалился так стремительно, что собеседники не могли не обратить на это обстоятельство внимания.

– Не представляю, чтобы я без него делала, – проговорила вслед уходящему мужчине юная барышня и замолчала, Фрай не спешил выуживать из нее рассказ-признание, хотя его заинтересовало данное обстоятельство, только на мгновение появилось смутное чувство, но тут же покинуло сознание.

Они постояли некоторое время, дама о чем-то вспомнила, кажется, о своем багаже и убежала попросить кого-то внести ее нехитрые пожитки. Фрай снова остался один с каким-то странным ощущением на душе. В нем проснулось недоверие самому себе – что он творил, что говорил, неужели его сердце прониклось к юной особе? При воспоминании о ней, молодой джентльмен снова ощутил то неясное чувство, но оно не поддавалось объяснениям, а сейчас отдалялось. Если это любовь, то она пришла совершенно не вовремя. Поиски алтаря молодой пастор решил отложить до завтра – в его голове небольшой переполох и нужно время, чтобы взглянуть на все трезвыми глазами, завтра он обязательно проснется и примется за работу. А сегодня можно просто прогуляться, днем выходить во двор не страшно, особенно когда вокруг живые люди, пусть и занятые своими делами. А еще ему хотелось присмотреться, так ли все изменилось, не найдет ли он знакомых образов со своего сна. Да и до обеда небольшая прогулка не помешает, это всегда способствовало прекрасному аппетиту.

Фрай прошелся вдоль хозяйственных построек и кузницы, и хотя все носило отпечаток старинны, оно подверглось некоторым усовершенствованиям. В кузнице переложили заново печь, улучшили вентиляцию, поменяли наковальню на более современную, обложили грубые каменные стены известкой, чтобы та стала уютней и светлей. Каморы переоборудовали, зашили все деревянными гладкими стеллажами, выкрасили. Все здесь обновлялось, хотя очень бережливо, со знанием. Фрай только любовался и осознал всю степень хозяйственности нынешнего виконта. Жаль, что здесь не было Батлера воочно, они могли бы затеять вполне познавательный разговор в шуточно-развязном тоне. Как тяжело порой отказываться от общества, что являлось достойнейшим в твоей жизни. Размышления Фрая постепенно уводили его к кованым воротам, что тоже впечатляли утонченностью и прочностью одновременно. А за ними стоял лес, как немой сторожевой, что наблюдал за живыми существами. Уэнсли поежился от собственного сравнения и отвернулся, взгляд его упал на одинокую сторожку, будто брошенную сироту, что высматривает своих родных. Позади кипит жизнь, но бедное дитя не принимает в ней участия, оно сиротливо выглядывает на проезжую тропку в ожидании чего-то. Наверное, по ночам здесь особо тоскливо, не с кем перекинуться парой слов. Уэнсли подошел к низенькому окошку, завешенному белой шторкой, которая сейчас была слегка приоткрыта. Он знал, что внутри сидит наказанный Бирюк, интересно взглянуть на его поведение – раскаялся

ли он после утрешнего происшествия? Пастор прильнул к стеклу, пытаясь увидеть одинокий силуэт, но внутри казалось пустынно, может сторож удалился в другую комнату, которая служила и кухней и столовой. И хотя шторы не скрывали полностью происходящее внутри, Фраю, наконец, удалось обнаружить бедного умалишенного, тот спокойно читал Библию и перебирал четки. Это радовало пастора – только святыя писания могли пробудить в душе раскаяние. Бирюк выглядел смиренным и пристыженным. Уэнсли не удержался от улыбки, хотя одно воспоминание об учиненном пожаре, о бедной бывшей сове, которая из последних сил пыталась сопротивляться пламенной стихии, о красивых зеленых глазах, что смотрели с такой тревогой и надеждой. Сердце предательски кольнуло, хотя до этого билось ровно – что с ним происходит, почему он не может совладать в присутствии одной барышни, но с некоторым трепетом сейчас вспоминает о другой, неужели его чувство не выберет себе одно лицо. Бирюк заметил движение за окном, когда пастор пытался совладать со своими эмоциями. Он подошел к окошку и открыл небольшую форточку, чтобы его могли услышать.

– Святой отче, скажите мне, долго ли буду наказан? – его тон выражал глубокую тоску.

– Уважаемый, – обратился к нему Фрай, – я не могу утверждать насколько времени вы здесь заперты, но ваше сегодняшнее поведение выше всякого осуждения, вы чуть не сожгли моего питомца. А перед этим за вами замечено издевательство над бедными животными.

– Вы поймите, я делаю так из чувства долга, иначе нашествие не остановить. Вы бы видели вашу сову, я думал, что она – перекидыш – эти твари опасные, они служат злу. А черный кот, он показался мне воплощением темного мага. Я так и не сжег его до конца, сорвался мерзавец. Все почитают меня умалишенным, я знаю, мне об этом намекали. И вам про меня уже много чего наговорили, вот только мистер Делайл вам не расскажет всего. С ним не все в порядке, я чувствую, он с кем-то совещается и это не к добру. В плохом месте люди не сходят так просто с ума.

– Вы тоже хороши, запугивали бедных девушек-служанок.

– Нет, я только советовал им, как уберечься от тех страшных видений. Не только я был свидетелем того, как прислужник демона разгуливал по замку, и знаете, как он улыбался, я бы не хотел увидеть это заново, хотя это существо заманивает. Я помню бедного старого виконта, с ним происходили странные вещи, особенно, когда появилось некое общество, а то странное сожжение...

– Вы намекаете на мистера Виллибжа?

– Я знал беднягу много лет, мы по молодости жили по соседству. И тот всегда был падок до жизни, а тут наложить на себя руки, да еще и с супругой, не верю я в эти сказки, нам многого не договаривают.

– Хотите сказать, что управляющий в чем-то замешан?

– Я же говорю, он постоянно советуется. Ходит и говорит сам с собой, порой подолгу бормочет. Но сам отрицает такое поведение. Нас тут всех испытывают, но теперь я уверен, что окончательно перешел дорогу злу и мне недолго осталось. А вам посоветую остерегаться, вы сильны и они это знают, вас не допустят к алтарю, будут запугивать, запутывать. И когда настанет ровен час, отрекитесь от виденного и слышанного, просто поступайте, как велит сознание, как велит ваш внутренний голос, тогда вы достигните цели. Прощайте, мистер Уэнсли, я рад, что поговорил с вами, это облегчило мне душу. Не забывайте старого Бирюка.

– Не нужно настраиваться на плохое заранее, вы ведь не знаете, сколько вам отмечено.

– Нет, я видел предвестника смерти у ворот, такие появляются только, когда кто-то умирает.

ГЛАВА 4. Странное происшествие и не менее странные люди

Среди ночи, когда за окном светила яркая луна, освещающая красивую и загадочную местность, пастор проснулся. Серебристое свечение прокралось в не зашторенные окна, тихонько шмыгнуло к постели дремлющего, и напустилось ему на лицо. Уэнсли поморщился, пытаясь отвернуться от досадливых бликов, сегодня он спал спокойно, его не тревожили духи или другие вестники потустороннего мира, он просто отдыхал разумом. Но в какой-то момент ему стало беспокойно, хотелось подойти к окну, взглянуть в него, что-то увидеть. Неужели его незримые спутники пытаются с ним связаться или зло стоит за окнами, поджидая своего часа. Так или иначе, молодой пастор решил последовать своей навязчивой идее, хотя так неохотно вставал и подходил к окну. Поначалу ему бросился темный лес, угрюмый наблюдатель за живыми существами, и как тогда он не струсил пойти в самую чащу и обнаружить жертвовник, или последовать за брауни? Тогда он был непохож на себя – такой храбрый и уверенный в собственной безопасности, а сейчас он бы так поступил? Это место сделало его очень опасливым, высосало храбрость и доблесть, заставило содрогаться каждой тени. Он еще раз взглянул на сумрак, сгустившийся вокруг, захотелось укрыться под одеялом и переждать утра в безопасности. Но не только это привлекло Фрая, ему показалось, что где-то пожар, во всяком случае, он видел в окнах сарая или ему это казалось – огненный очаг.

Пастор вышел в коридор, такой тихий и беззвучный, но увидел, что в дальнем окне тоже отсвечивается призрачное пламя, Фрай бросился туда. Тут его и настиг ужас происходящего – сторожка была охвачена пламенем, что ровным столбом стремилось ввысь. Уэнсли не мог смолчать, он тут же бросился с криками, призывая всех спящих проснуться. Через пять минут добрая половина жителей домика выбежала на улицу, чтобы лицезреть ужасающую картину, вот только борьба с огнем затянулась слишком надолго, пока здание полностью не сгорело, шанса найти Бирюка живым не осталось. А ночь неохотно уступала место рассвету.

Утром мистер Делайл давал последние указания, слуги покорно выполняли все его требования: разгребали обгоревший мусор и стаскивали его к западной ограде, что из-за своей ненужности давно стала кладбищем для старых и сломанных вещей. Наконец им удалось достать тело бедного Бирюка, обгоревшее до костей. Это было поистине ужасное зрелище, некоторые служанки всхлипнули, прижали к лицу свои передники, сам Фрай не смог хладнокровно наблюдать, отвернулся, чтобы не запечатлеть это в памяти. Его воспоминания невольно потянулись к последнему разговору с усопшим, о предчувствии скорой смерти, но тогда Уэнсли все списывал на нервное расстройство бедного сторожа. В данную минуту в нем проснулось предчувствие чего-то нехорошего, подсознание пыталось что-то сказать, пробиться сквозь толщу непонимания и недалёковидности. Пастор воевал сам с собой, и ему казалось, что вот-вот, он все поймет. Но потом ощутил на себе чей-то взгляд – юное создание в беленьком чепце, сквозь который пробивались непослушные кудряшки, с тревогой наблюдало за ним, какими большими казались эти глаза, так хотелось понять их природу и глубину. Пастор бодро кивнул, а девушка ему улыбнулась в ответ, и подошла:

– Мы пережили поистине страшную ночь, такое происшествие не оставляет равнодушным. Как страшно оказаться в пылающем доме, да еще и запертым. Наверное, он звал кого-то на помощь, но разве на таком расстоянии что-то слышно? Мне становится не по себе, хотя обычно я не чувствовала никакой опасности.

– Вы правы, произошло нечто чудовищное. Теперь никому не будет спокойно.

– Вот именно, зря я не послушалась дядю, нужно было убираться отсюда и побыстрее. А теперь я не знаю, как мне быть?

– Ваш дядя не посоветовал бы вам плохого...

– Но я боюсь, что и до меня доберется проклятие, теперь весь мир ополчился против бедной девушки. С родительским наследством какие-то проблемы, порой кажется, что я осталась вообще без гроша, а теперь мне негде попросить убежища, раз здесь так опасно.

– Неужели все так плохо?

– Да, мистер Делайл просмотрел бумаги и сказал, что, похоже, у меня уже ничего нет.

Девушка взглянула на пастора своими большими глазами, наполненными невыразительным чувством тоски, а он сопереживал ее трудностям. Подошел и взял за руки, пытаясь успокоить и помочь.

– У вас всегда найдутся друзья, способные оказать вам помощь. И если надо, я стану одним из них.

Барышня расплылась в улыбке, на щеках появился румянец, но она не отрывала своего взгляда от взволнованного пастора, а тот летал в облаках от проявленных чувств. Смеет ли скромный джентльмен надеяться на взаимность? Но девица не отталкивает его, наоборот, готова довериться заботам. Их небольшой разговор прервал приблизившийся Делайл и выглядел мужчина очень суровым, хотя сдержанным:

– Мисс Дюбуа, я дал последние распоряжения относительно вашей безопасности и написал мистеру Батлеру весточку, чтобы он прислал больше народу для охраны. Пока что, опасаться нечего. Бирюк слыл слегка неуравновешенным и мог устроить пожар самолично, чтобы переполошить весь замок и окрестности. Как только приедет дополнительная охрана, вы можете смело отправляться с ними в город...

– Я никуда не поеду, – вдруг запротестовала дама. – Я остаюсь здесь, в городе мне делать нечего. Я думаю, вы и мистер Уэнсли, позаботитесь обо мне, – она улыбнулась Фраю.

Мистер Делайл слушал ее молча и сдержанно, хотя поменялся в лице от сказанного, а дама тем временем разрешила Фраю себя сопровождать. Они оставили управляющего стоять на дворе, а сами отправились в дом приводиться в порядок.

– Мистер Уэнсли, – заговорила Жаннетт, – я же правильно поступила, что осталась? Я не чувствую, что так мне будет хуже, а привидений я не боюсь.

– Это ваше решение, мисс Дюбуа, если вы посчитали себя вправе остаться, я не буду вас отговаривать, – он улыбнулся ей в ответ, какие-то слова готовы были сорваться вот-вот и девушка продолжала молчать. Но Фрай не мог выговорить, ни слова, что-то все время его сдерживало и снова просыпалось чувство тревоги, необъяснимой, но ощутимой.

Они расстались, и пастор заперся в своей комнате, вот только вместо раздумий о ночной трагедии или покорном мечтании о красивых глазах и устах, не мог отделаться от противного ощущения, что что-то не так и происходит именно здесь. Он разговаривал со сторожем, тот о чем-то поведал, но сейчас отрывки разговора блеклыми тенями летали в голове, хотя тогда ему казалось, что это было нечто важное. Что же он там говорил, если б вспомнить. Но память его не хотела повиноваться, как будто это произошло не ночью, а несколько лет назад и образы, слова – все стерлось.

Он присел на кровать, обхвативши голову руками, не понимая, что с ним происходит. Замок не хочет перед ним раскрывать свои тайны, наоборот, надежно их оберегает, прячет, стирает. Это поистине ужасно, и самое главное – он не понимает себя. Что-то происходит в его голове, вот только что? Неожиданно, он стал другим или это все происки демона?

В дверь постучали, легонько, но Фрай услышал. Он нехотя пошел открывать, наверное, мистер Делайл получил новости от патрона и хочет с ним об этом поделиться или что-то еще стряслось. Но в дверях стояла Жаннетт, улыбаясь. Она привела себя в порядок, оделась в белое домашнее платье, заплела волосы:

– Извините, что побеспокоила вас, но все куда-то запропастились, а мне одной страшно. Решила, что вы, быть может, тоже захотите пройтись.

Фрай улыбнулся, пригладил свои взъерошенные волосы и смиренно поклонился:

– Я не успел привести себя в порядок, ночной переполох смутил меня, не могу собраться с мыслями. Но я обязательно прогуляюсь, – он взглянул на умывальные принадлежности.

– Хорошо, я пока почитаю в кабинете дяди, там есть неплохая подборка книг для меня. Надеюсь, мы встретимся за припоздавшим завтраком, тогда все наладится.

Девушка ушла, оставив Фрая, который решил, что негоже ходить таким растрепанным. Он умылся, побрился, переоделся в чистые одежды и все раздумывал о своих непонятных ощущениях. Будто кто-то пытается его предупредить, но темная магия этой местности постоянно мешает. Аккуратно завязав шейный платок, он подошел к зеркалу, посмотрел на свое отображение, кое-где оправился и удовлетворенный вышел из спальни. Второй этаж отличался мертвой тишиной. А вот на первом улавливались шаги людей, там жизнь потихоньку кипела. Управляющий все еще пребывал возле сгоревшей сторожки, он изучал предполагаемое место злодеяния, хотя никаких прямых улик не обнаружилось.

Вскоре его позвали покушать, потому как в суматохе, служанки принялись готовить еду намного позже. Но теперь все было готово для трапезы, и хозяин дома решил откусать в компании. Его родственница как раз закончила перечитывать сонеты, была довольна жизнью и поддерживала разговор. Фрай тоже пребывал в достаточно веселом настроении, хотя он не мог похвастаться такой же живостью, но его рассудительные речи вполне подходили для светской беседы. Вот только мистер Делайл мало разговаривал, все происходящее тревожило почтенного человека, и если он на прямую это не выражал, то по бегающим глазам это было заметно.

– Мистер Делайл, – заговорила Жаннетт. – Вы сумели что-то выяснить – это самосожжение или умышленное убийство?

– К сожалению, мисс Дюбуа, я вообще ничего не выяснил, то, что Бирюк и в самом деле был немного не в себе – безоговорочно, но в остальном, я не поручусь, что человек захотел себя лишить жизни. Сюда бы прислать обученный патруль из столицы, только пока они приедут, следов не останется. Но вас прошу поостеречься, не прогуливаться в одиночку, я и служанкам приказал ходить парами, и до сумерек никому не задерживаться. Увы, предосторожность в нашем случае просто необходима. Сегодня я отослал гонца с вестями мистеру Батлеру, к вечеру надеюсь на ответ.

Жаннетт поморщила носик, но промолчала, продолжая завтракать, пока вкусная еда не остыла, Фрай тоже не нашелся что сказать, все верно, перестраховка нужна везде, а тут – вдвойне. Он взглянул на девушку, в принципе, они смогут прогуливаться, если ей будет надобно, мистер Делайл частенько бывает занят.

Впрочем, девушка будто прочла это по глазам молодого человека:

– Мистер Уэнсли, тогда я вам вверяю свою сохранность, если вы не будете столь заняты, то мы сможем сегодня прогуляться. Сможем же?

– Конечно, правда, я собирался осмотреть замок, но если украду пару часов, чтобы прогуляться прелестным садом, думаю, ничего плохого не случится.

– О, конечно, я не буду отвлекать вас более. Да мне и самой замок хочется посетить, и пусть говорят, что он жуткий и хранит в себе много опасностей, но ведь это только подстегивает интерес, не правда ли?

Фрай улыбнулся, а вот управляющий помрачнел, хотя сейчас он действительно не располагал свободным временем, в отличие от его гостя. Но ведь он не вправе заставлять свою родственницу просиживать в одиночестве, в закрытых комнатах, когда природа располагает к прогулке. Пришлось покориться и уступить право Фраю заботиться о ее безопасности.

Молодые люди решили не откладывать с прогулкой, потому что дня всегда мало, а наговориться они смогут и в вечернее время. Поэтому Фрай одел свою простую скромную шляпу пастора, а его спутница облачилась в небольшую, с красивой отделкой из искусственных цветов и ленточек. Они вышли сразу же и отправились подышать свежим воздухом. Им на встречу попался садовник и его помощник, мужчины спорили о прополке сорняка, но гуляющие не заметили их жаркий спор, Впрочем, он быстро стих, стоило подойти поближе.

– Мне так нравится старинное убранство здесь, – проговорила Жаннетт. – Будто окунаешься в историю, и не важно, что заботливые руки постоянно что-то мастерят и усовершенствуют, все равно дух эпохи не отнять.

– Вы настолько чувствительны к прекрасному? – задал ей вопрос Фрай, когда они подошли к садовой калитке, потом элегантно открыл кованную дверцу, пропустил даму и покорно пошел рядом с ней.

– Не знаю, наверное, это у меня в крови. Я отношусь в некотором роде к семье потомственных художников – я обладаю достаточной фантазией и умею передать увиденное. Хотя это всегда давалось мне легко, а для многих это настоящий труд. Вот взять же моего родственника дядю Делайла – ему трудно поддерживать веселый и непринужденный разговор, не в его натуре таким быть. А вот вы можете спокойно заинтересовать собеседника, просто о себе рассказывая.

– Благодарю вас, за столь приятную похвалу. Я придерживаюсь совсем скромного мнения о своей персоне, но приятно слышать это от человека столь... милого, как вы.

– Вы меня считаете милой, – шутливо заговорила с ним мисс Дюбуа. – Знаете, так иногда называют простушек – милые создания.

– Но я не отношу вас к простушкам, просто не могу передать словами отличными от общепринятых, какие вы. И если милое означает – простое, тогда вы необычная и совсем не похожая на остальных, маленькая заря на черном небосводе: маленькая, но яркая.

– О, теперь вы рассыпаетесь в комплиментах, и я ощущаю себя неким вымогателем, который вынудил вас все это сказать.

– Право, вы меня не вынуждали, я говорил от чистого сердца, как думаю.

– Тогда мне очень приятно, я немного смущена, не каждый человек может тронуть мою душу, а вы уже оставили свой след, – она опустила глаза, а Фрай даже немного смутился, обдумывая, насколько глубокий след он оставил в ее душе.

Они продолжали прогулку, милуясь красивыми цветущими растениями, май мягко завладел природой, готовый вот-вот уступить место благодатному лету. Хотя сейчас еще не было душно и солнце не припекало, оно благодатно одаривало теплом. Солнечный зайчик падал на ее красивые вьющиеся волосы, запутывался там, и они светились будто изнутри, ее личико излучало необыкновенное одухотворение, благоухало молодостью и красотой. Она незатейливо улыбалась молодому человеку и отчего-то так сильно билось сердце в его груди, но тут же к подползало некое чувство тревоги, будто поблизости есть опасность, пастор начал опасливо оглядываться, доверяя своему внутреннему чутью, это сразу же заметила его спутница:

– Что-то случилось? – она тревожно к нему прикоснулась, он резко повернулся, их взгляды встретились. Эти большие глаза, окаймленные пушистыми ресницами, обеспокоено ловящие взгляд молодого человека, он уже начал тонуть в их глубинах, но не спешил покидать большие воды. И как хотелось сказать какие-то слова, но голос не подчинялся ему. А девушка еще некоторое время не отводила глаз, но потом на губах проскользнула улыбка и они пошли дальше.

– Вы знаете, я всегда испытывала судьбу и судьба мне платила тем же. Но чем суровее становились мои злоключения, тем ценнее я ощущала дружеские отношения. Могу ли я надеяться стать вашим другом, мистер Уэнсли?

– Безусловно, не в моей натуре отказывать людям в дружбе, хотя попадались некоторые личности, с которыми я бы точно не общался.

– У вас наверное очень много друзей?

– Да нет, я до некоторых пор был заурядным, а сейчас только обзавожусь полезными связями, прежде всего, среди горожан Дарквудса. И многие из них – достойные люди, общение с которыми приносит мне удовольствие.

– Вы тоже доставляете людям радость своим общением, – она чуть сильнее прижалась к его руке, и Фраю показалось, что он различает биение ее сердца, а держит возле себя птичку.

И тут перед глазами возник образ его совы, совсем неожиданно. Птица сидела и внимательно за ним наблюдала, хотела прикоснуться своими крыльями-руками, как тогда в первую ночь, сколько всего произошло после тех событий, но он так же отчетливо помнил их первую встречу, а где теперь его милая подруга, которую он жестоко спровадил от себя, может его сердце предчувствует опасность и тянется ей помочь, в какой-то миг стало жаль, что он отдал ее медальон... да что же это с ним происходит? Почему так неожиданно ему стало страшно за судьбу Фрейлин, ведь она наверняка сейчас в пасторате, рядышком с Марией. О, бедная сестра, ты видимо вся извелась за судьбу брата, который без объяснений тебя оставил. Благо, что есть друзья, которые смогут побеспокоиться. Он стал учащенно дышать, его сердце колотилось и снова ощутил ее прикосновение – Жаннетт вплотную стояла подле пастора, пытаясь заглянуть в его лицо, видимо нахлынувшие воспоминания отразились на нем и молодому человеку просто подурнело:

– Мистер Уэнсли, что с вами? – прямо задала ему вопрос мисс Дюбуа. – Вы побледнели, будто сейчас готовы лишиться чувств.

– Да нет, – он отмахнулся от подобного предположения, но его спутница повелительно приказала поворачивать обратно, на сегодня достаточно прогулок, потому как долгое пребывание на солнце не способствует улучшению здоровья, а лишь его ослабевает. Фрай согласился с таким доводом, ему еще хотелось сегодня внимательно осмотреть дом, а для этого нужно много времени.

– О, как замечательно! – радостно воскликнула Жаннетт, когда разгладила свой наморщенный носик. – А можно напроситься к вам в качестве компаньонки, я страшно хочу побывать с вами в самых отдаленных залах. Говорят, что подвалы вообще не перестраивались со времен средневековья.

– Ну, раз вам так интересно, то я могу сегодня прогуляться с вами залами и подвалами замка, только что на это скажет мистер Делайл, он не очень жалуется мое пребывание, а если я начну водить вас по замку, в котором можно встретить нечистую силу...

– Пустяки, – отмахнулась Жаннетт. – Я вполне совершеннолетняя, чтобы по собственному усмотрению решать, что мне опасно, а что нет. А с вами я уверена, мне никто не страшен. Будь я одна, может, испугалась бы, но вы ведь рядышком... вы спасете меня от всего страшного и жуткого.

– Конечно спасу, просто это жуткое и страшное может таиться где угодно... но при наличии слуг в доме, мы сможем немного прогуляться, – ответил молодой человек, а его спутница задорно ухватила за руку и они проследовали назад. Жаннетт обладала беспечным и веселым характером, она быстро перевела тему, делаясь своими впечатлениями от проживания в Англии, кажется, девушка успела немного попутешествовать и вернулась на родину, когда стало ясно, что у них тяжелые денежные затруднения. Она рассказывала, что раньше у нее было много слуг, а сейчас пришлось распустить, ибо денег ни на что нет. Фрай слушал ее, не перебивая, хотя хотелось бы уточнить некоторые моменты, но ведь Жаннетт и сама об этом может рассказать, потому что первая искра доверия уже проскочила между ними, а вот искра недоверия разительно очертила воздух, когда мрачный управляющий ожидал их на крыльце. Вестей от мистера Батлера до сих пор не было, что не способствовало улучшению его настроения, а тут снова своевольная молодежь. Призывать мисс Дюбуа поостеречься казалось непосильной задачей, его родственница отмахнулась, сказав, что при ней был защитник, а если всего опасаться в дневное время, то вообще можно не жить. Мистер Уэнсли ощутил тяжесть его молчаливого порицания, но он придерживался мнения спутницы, как своего – что плохого, подышать благоуханием садовых цветов, они от калитки всего пару шагов сделали.

ГЛАВА 5. Рассказывает о личине, прячущейся под маской

Шаги гулко отдавали в просторных комнатах, где жизнь мелькала лишь в дневное время дня, а сейчас тоскливое одиночество наполняло пространство. Коридоры освещались свисающими с потолка лампадами и керосиновыми лампами, свечные люстры не зажигались тут очень давно. Тень играла со светом, отражаясь на причудливых узорах гобеленов и новомодных вычурных обоев. Картины блеклыми и безучастными наблюдателями смотрели на мир и проходящую мимолетную жизнь. Огромные галерейные портреты с мужчинами и женщинами во весь рост, в париках, мушках, ленточках, подвязках; со шпагами и пистолетами; в одиночестве, и с семьей – они смотрели на спутников, высокомерно и надменно.

Замок был поистине величавым строением, в своем роде местной достопримечательностью, хранилищем истории края, истории времен. И колыбелью нынешних злоключений, в которое угораздило попасть наших спутников. Фрай изучал строение лишь с одной целью найти ключик-подсказку, которую не указали на карте. Он шел наугад, разглядывая планировку, присматриваясь к мелочам, его спутница не была столь сосредоточена, она наслаждалась богатством и убранством, которых в жизни не видывала.

По ее словам, это маленькое приключение – поиск тайной сокровищницы, которое всегда увлекало ее натуру. Нет ничего интересней, пройти пустынными залами, в надежде увидеть чудо. Фрай улыбался наивности ее мышления, сам он ощущал чувство сродни паники перед смертельной опасностью, но старался не показывать этого. Его дар все же давал о себе знать, не покидал в самую тяжелую минуту, хотя говорящих призраков молодой человек не слышал, неужели они не водятся в огромном старинном здании? Этого не могло быть по определению, сколько душ полегло в неравной битве, неужели их поработил злой противник, превратил в свои марионетки?

Они обошли весь первый этаж – от людских построек к господской приемной, но никаких открытий не сделали, теперь настал черед спускаться в подвалы, но в последнюю минуту Фрай не смог даже двинуться, внутренние ощущения не давали спокойно управлять телом. Пастор так и застыл в коридоре, напротив огромного окна, где ярко освещало призматическую поляну закатное солнце. Его волос коснулся оранжевый светоч, мягко упал на красивые черты лица, здесь было светло и безопасно, а там, в подвальных помещениях, могло таиться что угодно, не боясь выйти на свет. Впрочем, его изменение поведения сразу же заметила бесстрашная спутница, которая ходила спокойно и не тряслась подле красивых портретов, не трепетала перед мраком пустынных комнат:

– Мистер Уэнсли, вам не хорошо? – поинтересовалась у него девица, подойдя поближе и мягко прикоснувшись к руке. Эти маленькие объятия отгоняли страх, приободряли. Действительно, чего бояться, если девушка стоящая рядом вовсе не трепещет перед предстоящими испытаниями, а он – сильный мужчина – не может и шагу ступить, будто перепуганный мальчишка. Но его что-то не пускало, уже не призрачный страх, а более серьезное предчувствие.

– Мистер Уэнсли, может позвать моего дядю, вы выглядите очень бледным. Боюсь, вам нехорошо.

– Да нет, не нужен мистер Делайл и мое самочувствие не вызывает опасений, я просто немного устал бродить пустынными залами, сейчас передохну и продолжу.

Она мягко взглянула на него, не отпуская руки. Ее красивые глаза завораживали, уста открывались лишь для того, чтобы так мелодично пропеть его имя: они стояли и смотрели друг на друга, затаив дыхание. Девушка немного поддалась, Фрай тоже не мог преодолеть нахлынувшее на него чувство, никогда ему не приходилось испытывать настолько сильное чувство влечения. Неужели в его сердце проникло то самое яркое чувство любви, не продиктованное долгом или разумом, просто в одно мгновение Фрай понял, как не может устоять перед пылкой натурой и готов отдать ей свою душу.

Она немного прикрыла глаза, потянулась к нему, Фрай наклонился к ней, еще ближе, ощутил мягкое дыхание на своих устах, прикрыл глаза. Но опять застыл, а в голове яркой

окраской отразилась картина того страшного сна, будто снова он в лапах чудовища, которое вот-вот прикоснется своей изувеченной раной к его лицу, заставит испытать адской жижи, что зовется кровью демона, и человек преобразиться в нечто ужасное. Он открыл глаза, перед ним стоит Жаннетт, застывшая у самых уст, закроет – демон дышит в лицо, смотрит своими адскими глазищами. А потом рядышком разбилось стекло, Фрай и не понял, как его волной откинуло назад, она пришел в себя уже сидя на полу. А где же была Жаннетт? Она находилась в конце коридора, девушка убегала от обозленной совы, что ее атаковала. Кажется, наряд Жаннетт ее наряд изрядно пострадал.

– Фрейлин, нет! – воскликнул пастор, пытаясь подняться и прекратить травлю. Девушку загнали в угол, ее прическа напоминала ком растрепанных волос, кажется, чьи-то коготки не преминули вцепиться именно ей в волосы.

Сова тут же преобразилась в человека, Фрейлин блеснула своим разъяренным взглядом в сторону мисс Дюбуа, впрочем, та тоже оправилась, и не прижималась к стене.

– Ты что тут делаешь?! – безапелляционно воскликнула Жаннетт.

– А ты, ведьма, разве не хочешь мне дать ответ на тот же вопрос, – рыжеволосая дева сейчас не напоминала саму себя, – она готова была перегрызть глотку любой сопернице.

Подбежал Фрай, чтобы предотвратить схватку двух девушек и застыл между ними, понимая, что его знакомая выдала свою сущность, но мисс Дюбуа отнюдь выглядит не удивленной.

– Что тут происходит? – молвил пастор, оглядываясь сразу на двух дам, застывших в безмолвном противостоянии. Нет, они не выпустили свои коготки, подобно кошкам, но каждая сжала кулаки до белых костяшек и уперлась взглядом в соперницу.

– Ты знаешь, кто эта особа? – поинтересовалась у него Фрейлин.

– Мисс Жаннетт Дюбуа – родственница управляющего Делайла, приехавшая вчера.

– Ага, значит, ты заручилась помощью околдованных тобою жертв. А этот самый управляющий точно знает, что имеет племянницу, а не обманывается под действием мощного колдовства трехсотлетней ведьмы?

– Что ты такое говоришь, Фрейлин? – удивился Фрай, переводя взор на Жаннетт.

– Я говорю, что перед тобой настоящая ведьма – сестра графа Шеффилдского.

– Фрейлин, что ты такое говоришь, она же... – он в ужасе отскочил, когда юное создание начало меняться в облике, сквозь призрачную молодость проступило постаревшее лицо, неприятное и жесткое. Волосы тоже преобразились, они не были светловолосыми локонами, лишь седыми паклями. Теперь перед ним стояла омерзительная старуха по-прежнему облаченная в девичье домашнее платье с оборками и передником.

– Ну что я тебе говорила, – ответила Фрейлин, когда преображение завершилось, а вот ее оппонентка стала на сей раз говорливой и прошипела первое проклятие:

– Несносная сова, я говорила Персивалю не перевоплощать тебя, толку не было от твоих дозоров, только под ногами путалась, к белому колдуну примкнула...

– А сейчас я перечеркну все ваши планы, буду драться до последней капли крови...

Фрай начинал приходить в себя, наваждение спало, с глаз слетела пелена и все чувства и ощущения вновь стали прежними. Оказывается, его сдерживали духи, они не могли пробиться сквозь чары ведьмы, заговорить с ним, прояснить ее сущность. А теперь он четко слышал их шепот, о том, какой силой наделена эта приспешница демона. Но во многом ему помогла Фрейлин, во взгляде которой он прочел немой укор и прощение.

Но ведьма не намеревалась дожидаться, пока ее жертва окончательно избавится от колдовских пут, она призвала на помощь остальных своих подчиненных – в коридоре замаячил Делайл, которого ноги сами сюда принесли. Выглядел он разъяренно, ибо здраво не отдавал себе отчет, колдовство крепко охватило его разум.

– Вы слуги демона, – произнес он, держа в руках ружье. – Вы должны умереть.

– Да, убей их любимый, – захныкала ведьма, снова став тем юным дарованием Жаннетт, к облику которой все привыкли.

– Любимый? – удивился Фрай. – До недавнего времени он звался дядей и родственником.

– До не давнего времени он был не нужен, – ехидно вполголоса ответила ведьма, стреляя в пастора глазками.

– Мистер Делайл, прошу вас, очнитесь, мы вам не враги, ваш враг управляет вашими помыслами, но не душой! – Фрай выкрикнул это в отчаянии, когда управляющий направил на него ружье и взвел курок.

– Он тебя не слышит, – усмехнулась Жаннетт, поняв, что сова ей больше не опасна. – Я его слишком сильно к себе приручила, и он будет выполнять только то, о чем я попрошу, – она посмотрела на управляющего, застывшего в ожидании приказа.

Фрай отстранил свою знакомую, пытаясь отвести ее от опасности, но не в духе Фрейлин было сейчас бросать любимого на верную смерть, она прыгнула между ним и опасностью, и раскинула руки:

– Ну же, убивай меня первой! – грозно выкрикнула она. – Раз уж можешь поднять руку на беззащитную женщину, почему бы не показать всем каков ты храбрец.

Теодор тяжело дышал, пребывая под полным контролем ведьмы, которая изогнула саркастически бровь:

– Неужели наша совушка решила поиграть во влюбленную героиню? Браво, однако твоего возлюбленного это не спасет, просто его добьет вторая пуля, или ты согласна подставиться первой, чтоб показать свои чувства? Ах, мужчины того недостойны, я всегда так считала, но раз ты хочешь – Теодор стреляй!

Громкий звук выстрела эхом пронесся по всему замку, его услышали даже в дальнем крыле, слуги поспешили убраться из особняка засветло, просто бросали все и уходили, патрульные наоборот – схватились за оружие и поспешили туда, где произошло преступление.

В коридоре шелохнулись тяжелый портьеры, когда ветерок коснулся их, ворвавшись из разбитого окна, полетели пылинки на красивые старинные картины, безразлично наблюдающие убийство человека. Мистер Делайл спокойно смотрел перед собой несколько мгновений, не отрываясь от оружия, но потом взгляд его померк и он упал замертво. Фрейлин стояла все так же, раскинув руки, ожидая принять пулю в свое тело, она смотрела, как изменилось лицо человека, ведь даже не закрыла глаза, в ожидании смерти. Фрай тут же обнял ее, полностью избавившись от сковывающих чар, и посмотрел на тело мертвого управляющего. А Жаннетт, она обнаружила своего верного союзника мертвым, как это могло произойти? Ведьма еще не пришла в себя от громкого выстрела, пока не обернулась в сторону окна. Кто-то смотрел на них из окна, и кто-то держал в руках пистолет из которого прозвучал выстрел, и этим кто-то был сам в некотором роде покойник. Когда Фрай оправился от шока, он тут же бросился к окну и увидел... Бирюка:

– Как это может быть!?! – воскликнул он через разбитую раму. – Я же видел ваш труп?

Сторож посмотрел на пастора, на его лице проступили ожоги, но они лишь покрылись волдырями, значит, его тело не пострадало в том пожаре, но что тогда там случилось. Им не дали договорить, патрульные прибыли на место преступления, а второй отряд, увидев человека подле окна, тут же окружил его снаружи. Фрай даже не шелохнулся, а вот мисс Дюбуа предчувствуя ненужные проблемы, хотела скрыться, но ей помешала «совушка», вцепившись в нее, и ведьма не смогла раствориться в пространстве.

– Ты ответишь за свое преступление, – прошипела Фрейлин, силой удерживая рвущуюся девочку.

Прибывшие патрульные наблюдали настолько интересную картину, что стоит устроить настоящий допрос, потому что им еще не доводилось ловить чужаков.

– Скажите, кто эта дама? – поинтересовался старший стражник, который считался предводителем всего отряда и давал указания по слежке или объездам, подчиняющийся непосредственно покойному управляющему.

– Эту даму зовут Фрейлин Олдбрук – она моя знакомая, прибывшая сегодня по одному поручению от моей сестры...

– Почему нам ничего неизвестно о ее прибытии в замок? Вы же понимаете, что даже ваше особое положение ничего не меняет в нашем уставе.

– Я прекрасно понимаю, что это является нарушением, но если вам так угодно, напишите об этом вашему патрону – мистеру Батлеру, то есть, виконту Беррингтону. Он с ней знаком и может объяснить это маленькое недоразумение.

– Я, конечно же, напишу, как только вернется наш посыльный, который сегодня утром отбыл с предыдущим письмом и до сих пор не вернулся. Но до этого времени она побудет под стражей, во избежание различных казусных ситуаций. Так само, как и Жаннетт Дюбуа, эта дамочка тоже вызывает много вопросов у моих людей – прежде всего тем, почему столь важный человек, как управляющий Делайл, позволял ей столько вольностей.

Фрай невольно улыбнулся от того, что чары ведьмы не распространились на всех и некоторые остались глухи до ее напускного очарования.

– А можно мне переговорить наедине с миссис Олдбрук, обещаю, что не буду принимать никаких попыток вызволить ее до дальнейшего разрешения ситуации.

Мистер Ласко (так звали старшего караульного) некоторое время размышлял, стоит ли позволять устроить визит с глазу на глаз, но не найдя аргументов опровергающих запрос его свидетеля, вняв обещанию ничего не делать во вред, разрешил некоторые поступки.

– Я дам вам всего десять минут, уложите за это время?

– Да, этого вполне будет достаточно, благодарю вас. Понимаете это очень для меня важно, узнать, как моя семья.

Они прошли с господином Ласко из кабинета бывшего управляющего до надежных комнат с решетчатыми окнами, оказывается, что у них имелась даже свои тюремные камеры на всякий случай. Ими не приходилось раньше пользоваться, но сейчас они оченьгодились; пришлось развести двух воинственно настроенных дам, которые хотели друг дружке глаза выцарапать. Четверо мужчин еле справились с двумя слабыми созданиями, только с виду хрупкими и изнеженными. Вот и теперь четверо караульных стояли у дверей по настоящему приказу их старшего патрона и не внимали гневным речам барышень, хотя вопила из них только одна – мисс Дюбуа, вторая молчала.

Мистер Ласко открыл первую дверь и немного ошибся камерой. Потому что внутри помещения, в атмосфере безвкусно покрашенных в серовато-голубой цвет стен с простой мебелью, сидела злая Жаннетт, ерзая на стуле. Когда двое мужчин по ошибке вошли, она тут же спохватилась в надежде, что ее сейчас отпустят из-за ошибочного обвинения, она ведь жертва происходящего.

– Ох, наконец-то вы пришли, – елеинно начала девушка, только вот Фрай больше не был подвластен ее чарам, он видел личину насквозь и та отнюдь его не привлекала. – Я боялась, что меня заставят здесь ночевать, как это все ужасно, особенно убийство мистера Делайла. Я очень скорблю по этому человеку, он пытался меня защитить от притязаний этих... этого мерзавца, – она пальцем ткнула во Фрая, который чуть не опешил от такой наглости, оказывается, он ее охмурял и воспользовался беззащитностью молодой девицы. Кажется, так она описала происходящую ситуацию мистеру Ласко. После этого, не о каких чарах речь не шла, молодой человек настолько отрезвел от наваждения, что теперь презирал себя, когда поддался на ее очарование, в его сердце к ней не было никакого чувства, кроме омерзения.

Мистер Ласко молча выслушал поток речей молодой особы, но не бросился тут же утешать ее или убеждать в искреннем к ней доверии:

– Я тоже скорблю по утрате мистера Делаила, он был хорошим начальником. Но даже такой почтенный человек припустился ошибки, разрешив вам прибыть в замок, да еще вольно здесь разгуливать и раздавать указания. Поэтому сейчас я написал подробный отчет обо всем виконту, и буду ожидать его дальнейших распоряжений и относительно вашего здесь пребывания тоже. Боюсь, придется вызвать констеблей, чтобы они вас забрали к магистратуру, для выяснения вашего происхождения и отношения к умершему управляющему.

Девушка открыла рот от удивления и начала им тяжело дышать:

– Я была его племянницей, дочерью двоюродной сестры. Это возмутительно, относится ко мне, словно я преступница, я ничего плохого не сделала, не убивала никого.

– Вот это они и установят. Хотя по показаниям свидетелей, вы называли его возлюбленным, и если честно, это аморально – иметь сношения с родственником без вступления с ним в брак.

Жаннетт побагровела от возмущения, она надеялась на несколько другую развязку происходящих событий и вдруг ее обвиняют в прелюбодеянии с родственником, хотя все это лишь вымышленная история для наивных смертных и покойного управляющего. Когда мужчины покидали комнату, она не упустила шанса выкрикнуть напоследок:

– Грязная скотина, я еще привлеку тебя к ответственности, запомни об этом.

Два джентльмена чуть скривились от сквернословия дамочки, которая считалась образчиком воспитанности. Во второй комнате расположили Фрейлин и девушка встретила господину Ласко вежливым поклоном, но стоило двери за ним закрыться, она тут же бросилась в объятия Фрая, и не потому что боялась за свою судьбу, просто произошло столько событий и ей требовалось надежное плечо друга и любимого. Он не стал ее отстранять, был благодарен за свое спасение от колдовства.

– Я тогда вспыхнула, когда увидела, что ты хочешь ее поцеловать. И хотя знала, какими чарами обладает эта ведьма, все равно мое сердце больно сжалось. Ты можешь смело на меня сердиться, но я просто не могу сдерживать тех чувств, которые испытываю к тебе.

Фрай взглянул в ее красивые, зеленые глаза и прижался к ним лбом, теперь ему известны были ее чувства, и в этот раз все настоящее – не магия пеленой скрывающая правду или красивой картинкой прикрывающая зло.

– Я ни в чем тебя не виню, ты поступила подолгу сердца, и спасла меня. Не знаю, чтобы со мной сделала эта ведьма, не появишься ты вовремя. И я не злился на тебя, но опасался, потому что не доверял до конца, боялся, что ты по-прежнему шпионка графа.

– Нет, и я могу тебе это доказать. Я украла у него зеркало и несла его тебе, но потеряла, когда увидела вас почти целующихся. Фрай, я бы никогда тебя добровольно не предала, я шпионила по незнанию, не хотела предавать и преподобного Вейта, я просто с восхищением за ним наблюдала. О, если бы я знала, что приношу людям непоправимые несчастья, мы бы с тобой не встретились никогда.

– И это было бы печально, потому что, без твоей помощи, я не обрел бы понимание моего дара и, наверное, умер бы при любой-другой стычке. Я очень жалею, что так относился, прости меня.

Она прижалась к нему и заплакала:

– В том нет твоей вины, я изначально приносила многим несчастья. Из-за меня мой муж выпустил в мир чудовище, потом я просто служила злу. А когда у меня появился шанс все исправить, то продолжала портить людям судьбы.

Больше они не разговаривали и когда в дверь учтиво постучались, нехотя расставались. Фрай поцеловал на прощание тоненькие пальчики, покалеченные сегодняшней борьбой с ведьмой, а девушка наградила его таким взглядом, полным обожания, что они не устояли, их губы сами примкнули друг другу, потому что нет ничего слаще воссоединения любящих сердец, а эта помеха лишь временная для них. Но пришло время пока покинуть Фрейлин, не нарушая

данное слово, рассчитывая на помощь Батлера и его содействие в скором освобождении бывшей чужачки.

ГЛАВА 6. Спасительное геройство горе-убийцы

Фрай упросил мистера Ласко присутствовать на допросе Бирюка, который последовал, как только были взяты показания у всех задействованных лиц. Он выслушал обеих девушек, Фрая и даже своих наемников, а теперь перед ним предстал убийца.

Бирюка ввели закованного в цепи, будто он представлял опасность для остальных, хотя буйнопомешанный ни разу не проявил агрессии в отношении задержавших его стражников. Да и теперь проявлял непоколебимое спокойствие и даже улыбнулся пастору.

– Бирюк! – по-свойски начал мистер Ласко, потому что все так называли этого человека. – Ты сознаешься в том, что убил нашего управляющего – Теодора Делайла, хладнокровно лишив его жизни выстрелом.

– Да, мистер главнокомандующий, я именно его и убил, – спокойно ответил сторож.

– Зачем ты это сделал? Он же не причинил тебе вреда?

Фрай хотел вступить за сторожа, сказать, что если бы не его помощь, то околдованный Делайл убил сразу двух людей, не отдавая себе в этом отчета, но предупредительный жест главного караульного, предотвратил всякие попытки к оправданию опрашиваемого человека.

– Он не причинял никому вреда по собственной воле, но по велению зла мог убить сразу несколько человек и оправдывать это самое зло, облачив его в ангела.

– Тогда скажи, что с тобой случилось ночью, мы почитали тебя умершим и даже обгоревшее тело из сторожки вынесли, как оказывается не твое. Теперь мне в отчете придется опровергнуть утреннее письмо покойного управляющего, написав, что мертвец восстал и решил править суд.

– На мою жизнь покушались, я догадывался об этом, увидев у ворот предвестника смерти. Я ведь сразу заподозрил ту девицу, она всегда казалась мне какой-то неправильной, но Делайл выгораживал ее, назвал племянницей. Хотя какая она ему к черту племянница, он отродясь семьи не имел, а тут вдруг проникся родственной любовью? И теперь я убедился, что от нее следует ждать беды. А сегодня ночью зло доказало, что я стал им помехой: меня заперли и я был беззащитной жертвой, но это они так думали. Кто-то ко мне влез, хотел поджечь сторожку изнутри, чтобы все подумали, что я окончательно свихнутый. И тем незнакомцем был труп Сида Гроха, который упал с лошади в прошлом году. Они прислали ко мне оживленного мертвеца, чтобы он сжег меня заживо. Вот только я научился противостоять злу – опутав его веревками, я читал Библию, и оно не могло на меня напасть, но мой дом загорелся. Я не хотел умирать и выскочил из сторожки, удрав в лес. Это показалось малодушным поступком, но мертвец сторел там, не успев рассыпаться, его тело вы и обнаружили. А я прятался все это время, малодушно опасаясь теней, но зло теперь не бродит в поисках случайных жертв, оно ушло по призыву мага, я знаю... Не смотрите на меня, будто я свихнутый, просто так мне сказали духи леса. Ночь и первую половину дня я удачно пересидел, пока не увидел сову.

– Вы увидели птицу и решили, что пора возвращаться в замок.

– Я увидел не простую сову, она перекидывш и несла в клюве зеркало. Очень необычный и тяжелый предмет, чтобы обычная птица просто смогла тащить его на лету. Я последовал за ней, за той птицей, которую мне не позволили сжечь, а ведь в ней таилась колдовская сила. И вдруг зеркало выпало из ее лап, и она бросилась в окно, разбив его. Вы же понимаете, что я просто не мог оставаться безучастным. Я поднял зеркало, – на этом месте Бирюк прервался, достав из помятого сюртука странный предмет – старинное женское зеркальце в золотой оправе с драгоценными камнями. Мистер Ласко и Уэнсли отвесили челюсть, наблюдая за дорогим предметом обихода в руках бедного сторожа.

– А ты точно не украл его из замковых камор?

– Нет, можете проверить все замки, я бы не открыл их, не оставив следов. Эту вещь я поднял и знаете, что я там увидел? Нет, не свое отражение, этот предмет показал мне, что происходило внутри, как молодая девушка, которую я знал под личиной племянницы управляющего, преображается в старуху, как к ней подходит Делайл, и она управляет им, будто марионеткой. Тогда я понял, что эта девица таит в себе зло, она подчиняет людей. Я быстро схватился за ружье, которое твои люди просто положили на каменной оgrade, видимо в спешке. И выстрелил, потому что увидел, как Делайл действует не по своей воле, им управляет ведьма...

– Это очень интересный разговор, хотя я не считаю его правдоподобным, скорее всего, ты убил управляющего из мести за то, что он упек тебя в сторожку.

– Ну, если бы я мстил, они все были бы мертвы! – он вскочил и указал на Фрая, который молча сидел в сторонке.

Молодой человек встрепнулся, главный караульный тоже дернулся схватиться за палку, чтобы предупредить нападение. Но Бирюк не собирался нападать на Фрая, он спокойно сел на предоставленный для допросов стул и продолжил спокойным тоном:

– Я принял правильное решение, нужно еще сжечь ведьму на костре и тогда будет легче дышать, потому что сейчас почти уверен, что она повинна в некоторой степени и в других злодеяниях.

– Каких других злодеяниях? – поинтересовался мистер Ласко. – После загадочной смерти старого виконта до последнего дня у нас не случилось никаких происшествий, Бирюк, ты уже начинаешь на ходу выдумывать...

– Вот именно, я про то и говорю. Эта ведьма довела старика до смерти, а Делайл ее поддерживал.

– Чего ты городишь, она тогда еще девчушкой была, посмотри сколько ей лет на вид.

– Это все маска, уверяю вас, она стара, как этот замок, клянусь своими костями.

Мистер Ласко покачал головой, этот вопрос больше был похож на постановку пьесы Шекспира про бога фей и эльфов, про ведьм и нечистого, о которой городил Бирюк.

Но мистер Уэнсли не мог больше молчать, он видел осудительный взгляд старшего караульного и решил вмешаться:

– Вы можете и меня считать свихнутым, но это правда. Та девушка одела личину маленького ангела, а ведь она старуха с огромным колдовским даром. Не появись Бирюк, я был бы точно мертв, как и моя спутница. А мистер Делайл начал бы учинять непонятные поступки, одержимый служению ей.

– И что вы мне предлагаете – отпустить убийцу, и предать сожжению девицу, только от того, что ее упрекнули в ведовстве?

Фраю нечем было защищаться, разве только добрым расположением Батлера, но тому придется поверить на слово о виновности и невиновности человека:

– Что вы будете делать с Бирюком?

– Посадим пока под стражу, а потом вызовем конвой, который сопровождает его в тюрьму по обвинению в убийстве.

– Мистер Уэнсли, не старайтесь меня выгородить, я ведь действительно убийца, только даже сейчас уверен, что поступил правильно, потому что слугами зла становятся даже самые почтенные люди.

Его увели в третью комнату и приставили караульных, которые будут меняться через каждые несколько часов. Мистер Ласко засел за письма в надежде сразу отослать их нарочным, как только гонец вернется. Фрай оставался на свободе, но не чувствовал себя освобожденным от зоркого караула, который разместился в жилом доме.

Молодой человек почувствовал тяжесть усталости, он плохо спал прошлую ночь, а теперь просто валится с ног. Он задремал, стоило только лечь. И теперь освобожденный от всяких

чар, мог пользоваться своим даром, ему снова приснились красивый лес и необычный луг. Он шагал ими побыстрее встретиться с дреямой и переговорить с загадочной посетительницей его снов.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.